

КОНВЕРСИОННЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопросы словообразования занимают все более значительное место в лингвистической литературе. Как свидетельствуют данные научной литературы по словообразованию внимание лингвистов привлекает не только описание способов создания новых слов но и разработка общей теории словообразования. Результаты, достигнутые в этом направлении значительны, и привели к изменению положения словообразования в ряду лингвистических дисциплин. Следует признать, что словообразование, действительно, тесно связано и с грамматикой и с лексикологией. Связь словообразования с грамматикой можно объяснить тем, что изучение построения новых слов неизбежно затрагивает также и вопросы их строения т.е. вопросы морфологии. Для каждой части речи используются специфические для нее словообразовательные средства, например, имена существительные пополняются главным образом за счет суффиксального словообразования и основосложения. Практическая ценность состоит в возможности применить материал исследования по данной теме на уроках и спецкурсах по французскому языку, а также данный материал может быть использован в качестве учебного материала на семинарах для студентов.

Ачилов Музаффар Норкулиевич преподаватель французского языка в Ташкентском Медицинском Академии.

Globe
EDIT

Globe
EDIT

Ачилов Музаффар

КОНВЕРСИОННЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Монография

Ачилов Музаффар
КОНВЕРСИОННЫЙ СПОСОБ
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКЕ

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY

Ачилов Музаффар

**КОНВЕРСИОННЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Монография

FOR AUTHOR USE ONLY

GlobeEdit

Imprint

Any brand names and product names mentioned in this book are subject to trademark, brand or patent protection and are trademarks or registered trademarks of their respective holders. The use of brand names, product names, common names, trade names, product descriptions etc. even without a particular marking in this work is in no way to be construed to mean that such names may be regarded as unrestricted in respect of trademark and brand protection legislation and could thus be used by anyone.

Cover image: www.ingimage.com

Publisher:

GlobeEdit

is a trademark of

Dodo Books Indian Ocean Ltd., member of the OmniScriptum S.R.L

Publishing group

str. A.Russo 15, of. 61, Chisinau-2068, Republic of Moldova Europe

Printed at: see last page

ISBN: 978-620-0-63334-7

Copyright © Ачилев Музаффар

Copyright © 2022 Dodo Books Indian Ocean Ltd., member of the
OmniScriptum S.R.L Publishing group

FOR AUTHOR USE ONLY

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ**

АЧИЛОВ МУЗАФФАР НОРКУЛИЕВИЧ

**КОНВЕРСИОННЫЙ СПОСОБ
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКЕ
(МОНОГРАФИЯ)**

Ташкент-2022

Вопросы словообразования занимают все более значительное место в лингвистической литературе. Как свидетельствуют данные научной литературы по словообразованию внимание лингвистов привлекает не только описание способов создания новых слов но и разработка общей теории словообразования. Результаты, достигнутые в этом направлении значительны, и привели к изменению положения словообразования в ряду лингвистических дисциплин. Следует признать, что словообразование, действительно, тесно связано и с грамматикой и с лексикологией. Связь словообразования с грамматикой можно объяснить тем, что изучение построения новых слов неизбежно затрагивает также и вопросы их строения т.е. вопросы морфологии. Для каждой части речи используются специфические для нее словообразовательные средства, например, имена существительные пополняются главным образом за счет суффиксального словообразования и основосложения. Практическая ценность состоит в возможности применить материал исследования по данной теме на уроках и спецкурсах по французскому языку, а также данный материал может быть использован в качестве учебного материала на семинарах для студентов.

Рецензенты
д.ф.н., профессор
доц.

Маматов А.Э
Курбонова Г.С

Оглавление.

Введение	5
Глава I Теоретические предпосылки словообразования французского языка	языка
1.1 Фонетическое словообразование	10
1.2 Морфологическое словообразование	11-12
1.3 Синтетическое словообразование	12-13
1.4 Суффиксальное образование существительных, прилагательных, глаголов и наречий	13-18
1.5 Префиксация существительных, прилагательных и глаголов	19-20
1.6 Аналитическое словообразование	21-26
1.7 Аббревиация	26-27
1.8 Образование сложных слов. Народное основосложение. Книжное основосложение	28-29
1.9 Семантическое словообразование	30-3
Глава II. Конверсионный способ словообразования во французском языке	33-41.
2.1. Классификация конверсии по частям речи	42
2.2.1 Субстантивация и эллипсис	42-50
2.2.2 Адъективация	50-56
2.2.3 Адвербиализация	56-63
Глава III. Конверсионное образование фразеологических единиц	
3.1 Образование фразеологических единиц	64-65
3.2 Конверсия	66
3.3 Конверсионная транспозиция	67-79
Заключение	80-86
Список использованной литературы	87-92
Использованные словари	93

Введение

«Знание иностранных языков, как в практическом, так и в теоретическом аспектах, безусловно обогащает духовный мир человека. Именно наука является одним из основных факторов успешного овладения языком, развития образования, совершенствования системы подготовки кадров, «наука должна стать средством, силой, движущей вперед развитие общества»

[Каримов И.А., 2000]

Словообразование является основным, важнейшим путём развития словарного состава языка, так как именно в области словообразования особенно наглядно выступают законы развития языка. Именно поэтому мы выбрали конверсию или несобственную деривацию аспектом изучения. Словарный состав языка и обслуживающий его механизм словообразования дают богатейший материал для наблюдений, размышлений и обобщений. Представляя собой систему, лексика пребывает в постоянном движении.

Актуальность исследования определяется тем, что французский язык обладает сложной и многообразной системой словообразовательных средств. Новые лексические единицы создаются при помощи средств всех уровней языка - фонетического, морфемного, лексико-семантического и синтаксического. Иногда используется несколько различных способов одновременно.

В зависимости от языкового уровня, к которому относятся словообразовательные средства, различают три основных типа словообразования: фонетическое, морфологическое, семантическое. Морфологическое и семантическое словообразование являются наиболее важными средствами образования новых слов.

Степень изученности проблемами словообразования французского языка занимались следующие ученые: Ж.Дюбуа, А.Доза, Ш.Балли,

И.А.Цыбова, З.Н.Левит, С.В.Райлян, Э.А.Халифман, О.В. Раевская, М.Д. Степанова, Н.М. Штейнберг.

Цель исследования провести анализ конверсии и выявить существующие и новые тенденции в образовании новых слов, также рассмотрение особенностей процесса конверсии на материале прилагательных и существительных в современном французском языке, ибо конверсия глаголов и наречий в значительно меньшей степени присуща современному языку.

Материалом исследования послужили учебники по лексикологии, по словообразованию во французском языке, двуязычные словари и толковые энциклопедические словари, а также периодические издания французской прессы: журналы «*L'Express*», «*Le Point*», газеты «*Le Figaro*» и «*Le Monde*».

Изучение словообразования, а именно, в данном случае конверсии очень актуально поскольку пополнение и развитие языка представляет собой одну из наименее изученных проблем романистики. Этот процесс непосредственно связан с возникновением в системе языка новых слов с проблемой словообразования. Нет оснований утверждать, что проблема словообразования недостаточно изучено, но при рассмотрении вопросов, относящихся к этой области не всегда затрагивается интересующий нас аспект-пополнение словарного современного французского языка.

Теоретическая значимость уточнить природу единиц созданных способом конверсии, рассмотреть их лексико-грамматические характеристики в современном французском языке. Таким образом, выяснив природу явления транспозиции можно одновременно определить занимаемое место данного процесса в системе словообразования современного французского языка.

Глава I

Теоретические предпосылки словообразования французского языка.

Вопросы словообразования занимают все более значительное место в лингвистической литературе. Как свидетельствуют данные научной литературы по словообразованию внимание лингвистов привлекает не только описание способов создания новых слов но и разработка общей теории словообразования. Результаты достигнутые в этом направлении значительны и привели к изменению положения словообразования в ряду лингвистических дисциплин. Так одни ученые его полностью относят к морфологии т.е. к грамматике, другие же исследователи к лексикологии, а третья группа ученых словообразованию отводят промежуточное место между этими двумя отраслями языкознания.

Следует признать, что словообразование, действительно, тесно связано и с грамматикой и с лексикологией. Связь словообразования с грамматикой можно объяснить тем, что изучение построения новых слов неизбежно затрагивает также и вопросы их строения т.е. вопросы морфологии. Естественно, изучение словообразовательных явлений и процессов не может происходить без учета грамматических категорий слов в них участвующих и сами словообразовательные суффиксы обычно являются одновременно показателями принадлежности производного слова к определенной части речи.

Для каждой части речи используются специфические для нее словообразовательные средства, например, имена существительные пополняются главным образом за счет суффиксального словообразования и основосложения.

Изучение структуры слова разложение его на корневую и аффиксальные морфемы составляют предмет морфологического или

морфемного анализа. Морфологическое словообразование предполагает создание новых слов путем изменения формы уже существующих при помощи различных формальных средств по определенным словообразовательным моделям.

Связь словообразования с лексикологией-очевидное явление, поскольку изучение пополнения словарного состава? Кроме того словообразовательные форманты позволяют выделить группы слов не только по их грамматической принадлежности но и по лексико-семантическим признакам по принадлежности к определенным классам и разрядам.

Следует отметить, что новые слова создаются не только под влиянием изменений в окружающей действительности зачастую они создаются под влиянием внутриязыковых факторов. Под воздействием разных (интра-и экстралингвистических) факторов могут происходить изменения не только в степени активности моделей, но и в распределении их по сферам употребления (общенародная лексика и ее разные функциональные стили, специальная терминология и.т.д).

Таким образом *«словообразование тесно связано и с грамматикой и с лексикологией. Активное и плодотворное исследование проблем словообразования в последние годы позволяет выделить изучение словообразования в отдельную лингвистическую дисциплину, так как оно имеет дело с особыми закономерностями, оперирует своими понятиями и единицами.»*¹

Маматов.А.Э. Словообразование-объект грамматики или лексикологии?- Актуальные проблемы Русского словообразования. Сборник научных статей- Самарканд: Издательство СамГУ 2013.с.3-5

Лексика языка непосредственно отражает реальную действительность изменения в развитии общества науки и техники и т.п. Основное назначение лексической единицы-функция наименования номинации. Каждое новое явление, открытие в науке, изобретение тех или иных машин, транспортных средств лекарств, предметов домашнего обихода-все это получает свои наименование, при этом, либо создаются новые слова и словосочетания, либо используются прежние слова в новом значении.

Новые слова создаются не только под влиянием изменений в окружающей действительности (экстралингвистические факторы) зачастую они создаются под влиянием внутриязыковых факторов, как например, служебные слова и частицы.

Изменение в лексике языка выражаются кроме того в старении и выпадении слов, что также обуславливается экстралингвистическими и внутриязыковыми факторами.

Французский язык обладает сложной и многообразной системой словообразовательных средств. Для каждой части речи используются определенные характерные только для нее способы словообразования. Новые лексические единицы создаются при помощи средств всех уровней языка-фонетического, морфемного, лексико-семантического и синтаксического. Иногда используется несколько различных способов одновременно.

В зависимости от языкового уровня к которому относятся словообразовательные средства различаются три основных типа словообразования: фонетическое, морфологическое и семантическое.

При фонетическом словообразовании новые слова создаются путем звукоподражания (*напр: coucou*). Фонетическое словообразование служит также для создания междометий т.е. слов выражающих различные эмоциональные состояние (*напр: chut, pst u m.n*).

Морфологическое словообразование предполагает создание новых слов путем изменения формы уже существующих при помощи различных

формальных средств, по определенным словообразовательным моделям (*напр: cendre-cendrier, porte+parole=porte-parole и т.н.*).

При семантическом словообразовании форма слова не изменяется, а изменяется лишь его значение или функция (*напр: voler «летать»-voler «красть», passant-le passant и т.н.*).

1.1 Фонетическое словообразование.

Фонетическое словообразование ещё мало изучено. По мнению некоторых ученых эти производят, хотя и условно, различные шумы и природные звуки, например, крики животных и т.п.

Ономатопеические слова могут быть первообразными, *например, crac- «трах» или производными (напр.: craquer, craquement)*. Большинство глаголов, обозначающих крики животных, являются производными: *beleg* «блеять», *beugler* «мычать», *saqueter* «кудахтать», *coasser* «квакать», *croasser* «каркать», *glousser* «кудахтать», и т.п.

В ряде случаев звуковой состав ономатопеических слов не соответствует закономерностям звукового строя французского языка. Например, из одних согласных состоят междометия *pst, brr* и т.п. Они могут содержать фонемы, не встречающиеся в обычных словах языка: веллярноносовую (*bang, dong*), придыхательные (*humpph, meuh*), аффрикаты (*tchac, djij*), дифтонги и трифтонги (*roouah, miaou*) и т.п.

Ономатопеические слова часто создаются путем редупликации, то есть путем повторения первообразной формы: *coucou, coin-coin, glouglou, teuf-teuf, ronron* и т.п.

Ономатопеические слова могут относиться к различным частям речи и выступать в различных синтаксических функциях.

1.2 Морфологическое словообразование.

Морфологическое словообразование является наиболее важным, продуктивным и многообразным средством создания новых лексических единиц. Оно осуществляется с помощью имеющихся в языке морфем – корневых и аффиксальных, а также слов и устойчивых словосочетаний в соответствии с определенными словообразовательными моделями.

Новое слово, созданное морфологическим путем, содержит в своем составе определенный элемент исходного слова и вместе с тем отличается от него новым элементом или новым расположением элементов в соответствии с действующими словообразовательными моделями. Понятие словообразовательной модели является основным в теории словообразования. Под этим термином понимается закономерное расположение элементов слова (морфем или эквивалентов морфем), которому соответствует обобщенное типовое лексическое значение. Модель это «образец», «шаблон», «типовая структура».

М.Д. Степанова дает следующее определение словообразовательной модели: словообразовательная модель – это стабильная структура, обладающая обобщенным лексико-категориальным (десигнативным) значением и способная наполняться различным лексическим материалом. Как видим, словообразовательная модель отражает двойственную природу слова-языкового знака, включающего план выражения (означающее) и план содержания (означаемое). Так, *например, слова chanteur, laveur, danseur, crieur* и т.п. объединяются общностью формальной структуры «глагольная корневая морфема+суффикс -eur», т.е. формулой *rad.verb.+verb*, а также общим категориальным значением (классемой) «производитель действия, выраженного глагольной корневой морфемой».

Словообразовательная модель может включать, как это видно из приведенных выше примеров, разнородные, разнофункциональные элементы-знаменательный и служебный. В производном слове *chanter*

знаменательным элементом является корневая морфема *chant*, которая выражает лексическое значение.

Морфологическое словообразование подразделяется на словообразование синтетическое и аналитическое. Такие производные слова, как *chanteur, clairement, tapage*, представляют собой соединение знаменательных(лексических) элементов (*chant-,clair-,tap-*)и служебных (*-eur,-ment,-age*) подобно тому, как формы слова *chanter: chantai, chantais, chanterais* и т.п. также состоят из корневой морфемы *chant* и служебных морфем *-er,-ai,-ais,-erai,-erais* и т.д., выражающих глагольные категории времени, лица, числа, наклонения и залога. Это словообразование синтетическое. Модель аналитического словообразования включает соединение раздельно оформленных элементов, *например:avoir lieu, prendre place, avec soin, parcourir, a tissue de, pendant que* и т.п. Но, в отличие от аналитических форм типа *j'ai chante*, которые входят в парадигму словоизменения, аналитическая лексическая единица является эквивалентом слова, обладает его качествами, вступает в лексической системе языка в те же отношения (синтагматические, парадигматические, эпидигматические), что и цельные слова. Отличие её отдельных слов заключается лишь в раздельно- оформленности структурной модели.

1.3 Синтетическое словообразование.

Синтетическое словообразование, более известное под названием аффиксация, является наиболее распространенным и наиболее изученным. Оно заключается в присоединении к словообразующей основе, представленной чаще всего корневой морфемой, суффиксов или префиксов, в зависимости от чего различается суффиксация и префиксация.

Суффиксы и префиксы различаются не только своим положением по отношению к основе. Основное различие этих словообразовательных морфем заключается в том, что префикс не изменяет лексический класс исходного

слова, новые, префиксальные слова остаются в пределах той же части речи. Например: *dire-predire, utile-inutile, mettre-promettre* и т.п. При помощи же большинство суффиксов создаются слова, относящиеся к другой части речи, например: от глаголов *circuler, separer, preparer* образуются производные существительные *circulation, separation, preparation*; от существительных *culture, forme, origine* образуются прилагательные *culturel, formel, original* и т.п. Ряд суффиксов, однако, не изменяет класс исходных слов-основ, например: *maison-maisonette* (существительные) *crier-criailler* (глаголы) и т.п. Префиксы и суффиксы происходят от предлогов (*a, avant, contre* и т.д.) и наречий (*bien, mal* и т.д.), которые употребляются в современном языке. Некоторые префиксы могут употребляться в роли самостоятельных слов (*ultra-super* и др.) Упомянутые представители сравнительно-исторического языкознания XIX и начала XX в. включают префиксацию в словосложение.

1.4 Суффиксация.

Слова, созданные по определенной суффиксальной модели, объединяются в суффиксальное поле на основе формальных и семантических признаков. Например, производные с суффиксом *-ier* образуют три поля:

Прилагательные, производные от существительных: *route-routier, coutume-coutumier*.

Производные от существительных, обозначающие профессии: *ferme-fermier, clou-cloutier*.

Производные существительные, обозначающие разного рода сосуды, вместилища: *encre-encrier, cendre-cendrier, herbe-herbier* и т.п.

Рассмотрим основные модели суффиксального словообразования:

Суффиксальное образование существительных, прилагательных, глаголов и наречий. Отглагольные суффиксальные существительные могут обозначать действие или результат действия. Используются суффиксы *-tion* (варианты *-ation, -(is) ation, -(ific)ation, (fac)tion, (i) tion*), например, *deriver-*

derivation, unifier-unification и т.п.), *-age,issage (assembler-assemblage; alunir-alunissage)*, *-ment (changer-changement),-ure (blesser-blessure)*, *-aide (glisser-glissade),-ance (esperer-esperance)*. Отглагольное существительное обозначает имя деятеля при помощи суффиксов *-eur, -euse (parler-parleur, taper-tapeur,deserter-deserteur, sculpter-sculpteur)*.

Отглагольное существительное обозначает орудие действия: *-oir,-oire (laminer-laminoire)*.

Существительные, образованные на адъективных основ, создаются при помощи суффиксов *-eur(blanc,blanche-blancheur)*, *-ie(barbare-barbarie)*, *-esse(faible-faiblesse)*, *-ude,-itude(exact-exactitude)*, *-ise (bête-betise)*, *-te, -ite (habile-habilete, banale-banalite)*, *-isme (pendant-pendantisme, communiste-communisme)*.

Существительные, образованные на базе субстантивных основ, могут обозначать название профессий (*ferme- fermier, chapeau-chapelier*),сосуды, вместилища (*cendre-cendrier*),плодовые деревья (*cerise-cerisier, poire-poirier*). При помощи суффикса *-aire* создаются названия лиц (*fonction-fonctionnaire*), при помощи суффикса *-iste* создаются производные существительные, которые могут функционировать и как прилагательные (*greve-greviste*).

Отыменные существительные могут иметь собирательное значение: (*colonne-colonnade*), *-aie (cerise-ceirsaie, rosier-roseraie)*.

При помощи суффиксов *-elie, -et, -etie, -elet, -elett, -lie* и др. отыменное существительное приобретает уменьшительное значение (*affiche-affichette, ruisseau-ruisselet* и т.п.). Суффиксы субъективной оценки могут присоединяться к одушевленным именам существительным, например,суффикс *-ard* с уничижительным оттенком (*riche-richard*).

В научной терминологии широко употребляются от: именные существительные, образованные при помощи суффиксов греческого

происхождения: *-te* (*branchite, larygite*), *-ose* (*nevrose*), *-ome* (*fibrome, hematoma*), *-ides*, (*candes, ovides*) и т.д.

Суффиксальное образование прилагательных: От глагольные прилагательные образуются при помощи суффиксов *-eur* (*flatter-flatteur, charmer-charmeur*), *-abl -ible* (*manger-mangeable, laver-lavable, diviser-divisible*) и т.н

От именные прилагательные создаются суффиксами (*affaire-affaire*), *-u* (*barbe-barbu*), *-able* (*charite-charitable*), *-aire* (*banque-banquaire*), *-al* (*nation-national*), *-el* (*culture-culturel*), *-esque* (*roman-romanesque*), *-eux, -euse* (*courage-courageux*), *-if, ive* (*crainte-craitife*), *-ien* (*terre-terrien*), *-in* (*argent-argentин*), *-i* (*route-routier*), *-ique* (*atome-atomique*), *-oire* (*illusion-illusoire*)

От имен собственных прилагательные образуются при помощи суффиксов *-ais* (*Marseille-marsellais*), *-ain* (*Mexique-mexicain*), *-een* (*Europe-europeen*), *-ien* (*Egypte-egyptien*), *-ite* (*Moscou-moscovite*) и др. К одушевленным именам *-существительным* присоединяются суффиксы: *-al* (*patron-patronal*), *-esque* (*clown-clownesque*), *-ier* (*prince-princier*) и др

От адъективных прилагательных образуются при помощи суффиксов: *-ard* (*faible-faiblard*), *-asse* (*blond-blondasse*), *-atre* (*jaune-jaunatre*), *-aud* (*noir-noiraud*), *-et, -ette* (*propre-propriet-proprietai pauvre-pauvret-pauvrette*) и др

Суффиксальное образование глаголов: Новые глаголы образуются от субстантивных, адъективных и глагольных основ.

Отыменные глаголы образуются путем присоединения к основе: суффикса *-er* при этом на стыке словообразующей основы и суффикса могут происходить морфологические изменения: *groupe-grouper, huile-huiler, serpent-serpenter,abri-abritier, tapis-tapisser, bouton-boutonner, aggression-agresser* суффикса *schema-schematise, tyran-tyraniser, суффикса -ifier code-coifier, plan-planifier, paix-pacifier.*

При парасинтетическом образовании глаголов к именной основе присоединяются одновременно суффикс *-er* или *-ir* и префикс *em-* или *a-*:

magasin-emmaçinier, и т.д.

Отгдетивные глаголы создаются при помощи тех же суффиксов: *calme-calmer, fertile-fertiliser, militaire-militariser, grand-grandir* и т.д.

Для образования отглагольных глаголов используются суффиксы, *-ailler* (*cr-ier-criailier*), *-asser* (*ecrire-ecrivasser, iever-revasser*), *-eter/oter* (*tacher-tacheter, bailor-basoter*), (*mordre-mordiller*), *-ocher* (*flaner-flanocheri*) – *onner* (*chanter-chantonner*), *-oyer* (*rougir-rougeoyer*).

Иногда, глаголы с перечисленными выше суффиксами; образуются непосредственно от субстантивных основ: *piano pianoter, larme-larmoyer* и т.д.

Суффиксальное образование наречий: Суффиксальное образование наречий происходит при помощи суффикса *–ment*, который присоединяется, к форме женского рода прилагательных, при этом на стыке основы и суффиксам ряде случаев происходят некоторые фонетические изменения: *clair-claire-clairement, juste-justement*, и т.д.

а) Народные суффиксы, которые выделяются в словах непосредственно унаследованных из латыни: *-age, -ais, -ois, -aision, -eau, -esse, -ien* и многие другие. К народным следует также отнести суффиксы *–ard, -aud* германского происхождения, которые пришли во французский язык через посредство народной латыни.

б) Книжные или ученые суффиксы, которые вычленились из слов, заимствованных из латыни: *-aire* (лат. *–arium*), *-al* (лат. *-alem*), *-at* (лат. *-atum*) – *ateur* (лат. *-atorem*) и многие другие. Сюда следует также отнести суффиксы греческого происхождения, которые в свое время были усвоены латынью: *-isme* (греч. *–ismos*), *-iste* (греч. *–istes*).

в) Суффиксы, заимствованные из живых языков, из итальянского (*-esque, -oche, -asque*), провансальского (*-ade*), английского (*-ing, -er*).

з) Суффиксы французского образования, образованные либо путем сложения народных суффиксов, *например, -erie(-ier,-ie): cheval, chevalier, chevalerie*, либо путем усиления народного суффикса начальной согласной, принадлежавшей ранее основе слова. Так, суффикс *-tier* извлечен из слов на *-ier*, основа которых оканчивалась на *-t-*, *например, fruit-ier, lait-ier*. Суффикс *-tier* присоединяется к основам, оканчивающимся на гласную: *cafe-cafetier, bijou-bijoutier, clou-cloutier, echo-echotier, papier-papetier* и т.п.

Наиболее многочисленными являются суффиксы народного и ученого происхождения, значительное число которых образует дублеты, т. е. пары,

восходящие к одному латинскому суффиксу, *например, -aison и -ation от латинского -ationem, -e и -aterr латинского -atum, и т.п.* Различие в форме дублетных суффиксов объясняется тем, что в народных словах суффиксы подверглись действию фонетических законов и заметно изменили свой фонетический облик, книжные же суффиксы выделились из заимствованных латинских слов в более поздний период, когда действие указанных фонетических законов прекратилось. Поэтому книжные члены дублетных пар более похожи на соответствующие латинские суффиксы, чем их народные «родственники».

О продуктивности суффиксации: Различные словообразовательные модели в различные периоды развития языка могут быть продуктивными и непродуктивными, при том продуктивность или непродуктивность могут зависеть как от внутрилингвистических, так и внелингвистических факторов. *Например, продуктивность суффикса -ier, присоединяемого к субстантивным основам и служащего для образования существительных со значением «плодовое дерево» (poirier, bananier, pommier, cerisier), ограничена числом соответствующих пород деревьев т.е. экстралингвистическим фактором.*

Исследования последних 10-15 лет (труды Ж.Дюба, В.Г.Гака, Ю.С.Степанова, Н.М.Штейнберг и других) показывают, что к оценке продуктивности суффиксации (как и других способов словообразования) в различные эпохи и в различных функциональных стилях следует подходить дифференцированно¹. Непродуктивные же суффиксы в современном языке либо вовсе, либо почти не употребляются, например –age для образования существительных со значением собирательности.

В старофранцузском суффиксация была чрезвычайно богатой и продуктивной. В современном языке суффиксация на базе народных основ стала малопродуктивной, что связано с радикальными фонетическими изменениями, которые претерпели французские корневые и производные слова. Относительные прилагательные старофранцузского языка типа *marbin* вышли из употребления и были заменены аналитическими прилагательными типа *de marbre, d'or* и т.п. Многие уменьшительные перестали восприниматься как производные (напр.: *chevalet, dentelle* и т.п.), для выражения субъективной оценки все чаще употребляется аналитическая частица *petit*: *petit cheval* «лошадка», *peti maman* «мамочка» и т.п.

Итак, вопрос о продуктивности суффиксации решается с учетом особенностей данной словообразовательной модели, конкретной эпохи, характеристик того или иного функционального стиля.

¹О дискуссии по вопросу продуктивности французской аффиксации см. Levit S. *Cours de lexicologie française*. Minsk, 1963, p.39-44. Халифман Э.А. к вопросу о суффиксальном словопроизводстве в современном французском языке. -Вестник Московского университета, №2, СС.123-134.

1.5 Префиксация существительных, прилагательных и глаголов.

Префиксация является разновидностью синтетического (аффиксального) словообразования. При префиксации служебная морфема (префикс) находится в препозиции по отношению к основе. Как мы указывал выше, префиксы в отличие от суффиксов не изменяют части речи, к которой относится производящая основа (*lire - relire, mobile — immobile u m. n.*), они также менее специализированы чем суффиксы, так как одни и те же префиксы могут присоединяться к основам различных частей; речи, например, префикс *pre* присоединяется к субстантивным (*prehistoize*), адъективным (*preromantique*) и глагольным (*prevoir*) основам. Рассмотрим основные префиксальные модели.

Префиксальное образование существительных и прилагательных. Существительные и прилагательные образуются при помощи префиксов *avant-* (*avant-guerre; avant-poste*), *anti-* (*antichambre*), *pre* (*preclassique, prehistoire*), *apres-* (*apres-guerre*), *post-* (*postclassique*), *retro-* (*retrofusee*) и т. д.

Перечисленные выше префиксы выражают временные и пространственные оттенки. Весьма продуктивны префиксы *co-* и *syn-*, которые обозначают понятие совместности, соединения: *coauteur, coexistence, syntaxe, synthese, synchrone* и т. п. Префикс *contre-* используется как для образования глаголов, так и отглагольных существительных: *contre-attaquer, contre-offensive u m. d.* При помощи префикса *anti-* создаются существительные и прилагательные: *anti-char, antiparasite, antialcoolique, antimonarchique, anti-raciste, antisportif u m. d.* Суффикс *para*, извлеченный из ряда итальянских заимствований (*parapet, paravent u m. n.*), используется со значением «защищающий от»: *parapluie, parachute, paratonnere u m. n.*, при помощи префикса *trans-* образуются существительные и прилагательные: *transposition, translation, transalpin, transpolaire, transposable*; посредством

префиксов *super-*, *sur-*, выражающих понятия «нахождение над, сверх», высшее качество чего-л., (I также префиксов *inter-*, *entre-*, выражающих отношение «между») образуются существительные и прилагательные: *superstructure*, *superfin*, *surprofit*, *internationalisme*, *intennedaire*, *entre-ligne*, *entresol*, *entrelarde* и т. н.; префиксы *archi-*, *extra-* в значении высокой степени качества используются преимущественно для образования прилагательных: *archifaux*, *archicredul*, *extra-dur*, *extra-fin*, префикс *extra*, выражающий местное понятие «вне» используется для образования как прилагательных, так и существительных: *extrascolaire*, *extraurbain*, *extrados*.

Значительное место в системе префиксов занимают отрицательные префиксы *in-*, *dis-*, *mal-*, *a-*: *disgracieux*, *dissem- blable*, *maladroit*, *malhonnete*, *amoral*, *anormal*. Очень употребительный префикс *ia-* обладает рядом морфонологических вариантов: *habile* — *inhabil*, *possible* — *impossible*, *mangeable* — *inmangeable*, *lisible* — *illisible* и т. н.

Префиксация глаголов: Наиболее продуктивным из глагольных префиксов является *re-*, придающий глаголам аспектуальное значение повторения (*refaire* = *faire de nouveau*). В зависимости от начала основы различаются морфонологические варианты префикса: 1) *refaire*, *reprendre*; 2) *reapparaitre*, *reoccuper*; 3) *rouvrir*, *rajouter*, *rac- compagner* и т. н.

В качестве глагольных префиксов используются также: *contre-* (*contredire*, *contrebattre*); *entre-* в сочетании с частицей *se* (*s'entraider*, *s'entretenir*), *a-* (*adoucir*, *affaiblir*), *on-* (*em-*) (*encherir*, *embellir*), *e-* (*elargir*), *de-* (*demoralise*, *denationaliser*, *decentraliser*), *ex-* (*exporter*, *exposer*), *sur-* (*surcharger*) и т. н.

1.6 Аналитическое словообразование.

Кроме синтетического (аффиксального) словообразования различается также словообразование аналитическое. Начиная с основателя романского языкознания Ф. Дица, многие исследователи включили раздельнооформленную, аналитическую лексику в состав структурных типов лексических единиц романских языков, в том числе французского. Ф. Дец рассматривает аналитические слова в разделе «Словосложение», Ф.Брюно объединяет указанные образования с образными выражениями при помощи термина *locution* (речения). Ш. Балли — создатель теории эквивалентности включает аналитические слова наряду с образными поговорками во фразеологию. В современных трудах по французской лексикологии и лексикографии статус аналитических слов, как лексических единиц, общепризнан. Французский лексиколог Л. Гильбер рассматривает аналитические слова как сложные лексемы, возникшие в результате синтагматического словообразования. П. Гиро считает эквивалентными служебные элементы аналитических единиц и словообразовательные морфемы-аффиксы и в частности, рассматривает глагол *faire*, при помощи которого создается большинство аналитических глаголов, как глаголообразовательный суффикс.

Итак, аналитическое словообразование принципиально не отличается от аффиксального, так как оба они предполагают создание новой лексической единицы путем присоединения служебного элемента (суффикса, префикса или частицы) к элементу лексическому, знаменательному. Различие заключается в структуре получаемых единиц: в одном случае это цельнооформленные синтетические слова, состоящие из морфем (*ferme-ment, chant-eur*), в другом — раздельнооформленные лексические единицы (*avec fermete, faire peur*).

Аналитическое образование глаголов при помощи аналитического словообразования создаются лексические единицы, относящиеся почти ко всем частям речи.

Глаголы образуются с помощью вспомогательных глаголов *avoir, faire, donner, mettre, prendre*, которые присоединяются к знаменательному элементу — имени существительному. Основная модель: глагол + существительное.

При помощи глагола *avoir* создаются аналитические глаголы со значением «*физическое или душевное состояние субъекта*»: *avoir besoin, avoir envie, avoir faim, avoir peur, avoir raison, avoir soif, avoir (de la) peine* и многие другие.

Наиболее часто для образования аналитических глаголов употребляется глагол *faire*: *faire face, faire fortune, faire mal, faire effort, faire signe, faire partie, faire peur, faire plaisir, faire attention* и т. п.

Большинство аналитизмов с глаголом *mettre* строятся по модели «глагол + предл. *en* + сущ.» и имеют аспектуальное значение перехода объекта в новое состояние: *mettre en ordre, mettre en colere, mettre en relief, mettre en doute, mettre en oeuvre* и т. п. Все эти аналитизмы прямопереходные.

Аналитизмы с глаголом *prendre* косвеннопереходные: *prendre d'habitude, prendre conscience, prendre conge, prendre soin, prendre l'air, prendre fin, prendre plaisir, prendre froid, prendre la tete* и т. п.

Реже в качестве служебных элементов выступают глаголы *donner, tenir, porter*: *donner envie, donner raison, tenir compte, tenir lieu, porter secours*.

Аналитическое образование именных частей речи аналитические имена существительные создаются при помощи ряда полностью или частично грамматизированных элементов.

Например, по модели «*homme + de + сущ.*» аналитические наименования представителей различных профессий: *homme de troupe, homme d'affaires, homme d'armes, homme d'eglise, homme d'epée, homme de guerre, homme d'etat* и многие другие. Большое распространение имеет модель «*coup de + сущ.*»: *coup de coude, coup de langue, coup d'aile, coup d'ceil, coup de pied, coup de*

pouce, coup de main, coup d'épaule и т. п.

Аналитические существительные создаются также путем субстантивации аналитических глаголов типа «*mettre + en + subst.*» также с помощью суффикса *-eur*: *mettre en scene — mise en scene — metteur en scene; mettre en oeuvre — mise en oeuvre — metteur en oeuvre; mettre au point — mise au point — metteur au point.*

Аналитические прилагательные строятся по модели «de + сущ.»: de fer, d'or, de couleur, de qualite, de talent и т. д.¹

Аналитические наречия строятся по моделям «*предл. + сущ.*»: *a fond, avec soin, sans cesse*, «*предл. + опр. артикль + сущ.*»: *a la longue, a l'aise*, «*предл. + сущ. + прилаг.*»: *a voix basse и т. п.*

FOR AUTHOR USE ONLY

¹ Подробнее см.: Алексеева Г.К. Корреляция значения и формы в словосочетании *N de N* современного французского языка. Канд. Дисс. М., 1971. Образование аналитических предлогов и союзов.

1) Основные модели аналитических предлогов следующие:

а) «предл.+ сущ.+ предл.»: *a cause de, en face de, a cote de, a propos de, a force de, en vue de, en faveur de* и т. п.

б) «предл.+ сущ. с опр. артиклем -f- предл.»: *au milieu de, au bout de, au lieu de, a l'egard de, a la fagon de, a la suite de, a l'issue de* и т. п.

Аналитические союзы образуются по моделям «наречие + que», «предл.+ сущ.+ que»: *alors que, apres que, afin que, a condition que, a maniere que* и т. п. Частица *que* в отличие от остальных аналитических моделей помещается после знаменательного элемента.

2) О продуктивности аналитического словообразования:

Как показали исследования, аналитическая лексика занимает значительное место в словарном составе современного французского языка как по своей численности, так и по употребительности. По аналитическим моделям в современном языке создаются неологизмы: *faire grève* (XIX в.), *faire surface* (XX в.), *faire conversation* (XIX в.), *faire bloc* (XX в.), *faire panache* (XX в.) и т. п. Словари неологизмов регистрируют некоторые новые аналитические слова, появившиеся в последние годы.

Словарь П.Гильбера¹ приводит, например, ряд неологизмов с глаголом *faire*: *faire instituteur*, *faire medecin* («учиться с целью "W получения данной специальности»»), Словарь приводит аналитическое прилагательное — *de para* в значении *demode*, *peri te*, *deparse*. Вариантом этой единицы выступает *grand-para*.

Словарь В. Блохвица и В. Рункевица² регистрирует следующие неологизмы, появившиеся в публицистической речи: *faire populaire* — *se donner des airs affables pour le peuple*, *faire boomerang* — *se retourner contre spn .nuteur*, *faire pale figure* — *faire peu d'impression* и многие другие.

Продуктивность аналитического образования лексических единиц объясняется тем, что эти единицы обладают свойствами, компенсирующими некоторые негативные стороны цельноформленных общеупотребительных слов (фонетическая и морфологическая несамостоятельность, полисемия и омонимия, немотивированность, отсутствие экспрессивности и т. п.). Аналитическая лексика характеризуется фонетической самостоятельностью, морфологической к семантической мотивированностью, четкостью) лексического значения, выразительностью. Наиболее продуктивными среди аналитических моделей являются те, в которых субстантивный компонент употребляется без артикля (*muna avoir besoin*, *faire mal u m. n.*).

Продуктивность аналитического словообразования стимулируется общими аналитическими тенденциями французского языка, она является следствием действия закона асимметричности языкового знака (по структуре — словосочетания, по функции — слова).

¹ Guilbert P. Dictionnaire des mots nouveaux. P., 1971.

² Blochivitz W. und Runkeivitz W. Neologismen der französischen Gegenwartssprache unter besonderer Berücksichtigung des politischen Wortschatzes. Berlin, 1971.

Как мы видели, синтетическое (аффиксальное) и аналитическое словообразование порождают лексические единицы, состоящие из функционально дифференцированных элементов — знаменательного и служебного. Однако в языке имеются и такие словообразовательные модели, в которых подобная дифференциация отсутствует. Сюда относятся безаффиксный способ словообразования, основосложения и образование сокращенных слов (аббревиация).

3) Безаффиксный способ: Безаффиксный способ словообразования, именуемый иногда обратным словопроизводством (*derivation regressive*) применяется для образования отглагольных имен существительных путем усечения глагольного суффикса: *demeurer* — *demeure*, *crier* — *cri*, *oublier* — *oubli*, *adresser* — *adresse*, (*se*) *soucier* — *souci*, *souffler* — *souffle*, *soupirer* — *soupir*, *border* — *bord*, *porter* — *port* и т. п.

В современном французском языке безаффиксный способ непродуктивен.

1.8 Аббревиация.

Аббревиация заключается в образовании сокращенных слов на базе существующих слов и словосочетаний. Создание сокращенных слов вызывается тенденцией к употреблению слов средней длины, поэтому сокращению подвергаются обычно длинные слова и многословные наименования. В подавляющем большинстве случаев сокращенные слова являются именами существительными. Различаются два типа аббревиации: образованные от сложносокращенных слов и усечение производящего слова.

Сложносокращенные слова делятся на два вида:

а) сложносокращенные слова, состоящие из алфавитных названий начальных букв слов. Они используются главным образом для наименования различного рода организаций, учреждений и т. п.: *P. C. F.* — *Parti Communiste Ffrançais*, *C. G. T.* — *Confederation Generale du Travail*, *S. N. R. S.* — *Societe*

Nationale de la Recherche Scientifique u m. n.

б) сложносокращенные слова, создаваемые путем соединения начальных звуков составляющих слов: *Organisation des Nations Unies — O. N. U.*, *Organisation du Traite Atlantique Nord — O. T. A. N.*, *Centre de Recherches et d'Etudes pour la diffusion du Francais— CREDIF u m. n.* Оба типа могут служить словообразующими основами (*cegetiste om C. G. T.*, *onusien om O. N. U.*, *smigard om S. M. I. G.*).

Подобные образования встречаются относительно редко.

Аббревиация путем усечения производящей основы весьма характерна для разговорно-бытовой речи, а также для некоторых видов аргю. Усечению подвергаются, как правило, длинные многосложные слова книжного происхождения, например: *automobile — auto*, *metropolitan! — metro*, *cinematographe — cinema — cine*, *velocipede—velo*, *stylographe — stylo*, *television — telephotographie—photo u m. d.*

Несколько примеров усеченных слов из языка школьников и студентов; *geographie — geo*, *psychologic — psycho*, *sociologie- socio*, *philosophic — philo*, *mathematiques — math*, *baccalaureat — bac*, *professeur — prof*, *faculte — fac*, *laboratoire — labo*, *amphitheatre — amphi*, *certificat — cermif*, *agregation — agre*.

Как видно из приведенных примеров, усечение производится без учета членения слова на морфемы. Однако в словах, главным образом сложных, состоящих из элементов греческого происхождения, отбрасывается часть слова, следующая за гласной -о; таким образом, многие усеченные слова оканчиваются на -о, и эта гласная стала восприниматься как суффикс и добавляться к усеченным основам, никогда ее не содержащим: *aperitif — apero*, *metallurgiste — metallo*, *proprietaire — proprio*, *mecanicien — mecano*.

1.9 Образование сложных слов.

Сложные слова образуются путем объединения двух корневых морфем. При помощи, этого способа создаются только существительные и прилагательные. В качестве основ могут служить народные основы общеупотребительной лексики или книжные основы греко-латинского происхождения, в зависимости от чего различаемся народное и книжное основосложение.

Народное основосложение: Наиболее распространенной является модель «глагольная основа + субстантивная основа», по которой создаются сложные имена существительные, *например: perce-neige, porte-drapeau и т.п.* Это весьма продуктивный тип создания новых имен существительных. Вот некоторые примеры неологизмов XX века: *cache-radiateur, couvre-lit, essuie-glace, lance-bombes, lance-missiles, porte-avions и т.п.* В семантическом плане данная модель имеет значение «действие, направленное на объект» (*un porte-avions, c'est quelque chose qui porte des avions, un couvre-lit est quelque chose qui couvre le lit, etc.*)

В морфосемантическое поле данной модели входят военные термины (*lance-torpilles, porte-avions*), медицинские термины (*compte-gouttes*), наименования приспособлений, используемых в различных видах транспорта и техники (*garde-boue, porte-bagages, ouvre-boite, taille-racines, brise-pierres, perce-verre*), предметов туалета, одежды и т.п. (*garde-robe, lave-vaisselle, cure-dent, porte-cigare*). Сложные существительные данной модели могут также служить для обозначения лиц по роду занятий, профессии (*porte-drapeau, aide-comptable, garde-malade*), животных, насекомых, растений (*tourney-pierre, perce-neige, perce-muraille*). Данная модель весьма продуктивна.

Менее продуктивно образование существительных по модели «предл.+сущ.» (*arriere-cour, avant-garde, avant-poste*), а также по модели «прилаг.+сущ.» (*bas-relief, basse-cour, plate-forme, grand-mere*). Весьма продуктивна в современном языке модель «сущ.+сущ.» (*camion-citerne, wagon-bar, tissue-eponge, roman-fleuve, histoire-fiction*). Сложные прилагательные создаются по модели «прил.+прил.»: *sourd-muet, bleu-fonce* и т.п.

Книжное основослоложение заключается в создании новых существительных и прилагательных путем сложения основ, заимствованных из латинского и греческого языков. Этот способ продуктивен в научно-технической терминологии. Как правило, латинские элементы соединяются с латинскими, при этом соединительным звеном служит аффикс -i- (*multiforme, agriculture, carnivore* и т. п.), греческие с греческими при помощи соединительного аффикса -o- (*lexicologie, photometrie, radiographie*). Использование греческих элементов для создания новых слов значительно интенсивнее, чем сложение латинских основ. Встречаются гибридные греко-латинские образования (*polyvalent*). Свидетельством полного освоения книжного основослоложения общеупотребительным языком является образование сложных слов по греческим и латинским образцам с участием корневых элементов французского языка: *uniprix, aercgare, autoroute, radioelement, microsillon, hydravion, filmotheque-* и т.п.¹

Как правило, элементы книжного сложного слова самостоятельно не употребляются. Лишь некоторые элементы выделились в отдельные слова: *phobie, graphie, phonie* и т. д.

¹См.: Maurouzeau J. *Précédés de composition en français moderne.-Le Français Moderne, 1957, n° 4.*

1.9 Семантическое словообразование.

Мы рассмотрели различные способы морфологического словообразования, которое происходит путем видоизменения наличного словесного материала по определенным словообразовательным моделям. Моделированность лексических единиц, полученных путем морфологического словообразования могут быть либо составные лексические единицы (префиксальные, суффиксальные, аналитические и сложные слова), либо сложносокращенные и усеченные слова.

Рассмотрим теперь ряд словообразовательных способов, при которых план выражения не претерпевает изменений, то есть семантическое словообразование.

Семантическое словообразование приводит к созданию новых слов, которые выступают как омонимы уже имеющихся слов, при этом происходит изменение лишь функционально-семантической характеристики слова. Различаются следующие типы семантического словообразования: конверсия, фразеологизация, грамматикализация и образование семантических омонимов. (*garde-boue, porte-bagages, ouvre-botte, taile-racines, brise-pierres, perce-verre*), предметов туалета, одежды и т. п. (*garde-robe, lave-vaisselle, cure-dent, porte-cigare*). Сложные существительные данной модели могут также служить для обозначения лиц по роду занятий, профессии (*porte-drapeau, aide-comptable, garde-malade*), животных, насекомых, растений (*tourne-pierre, perce-neige, perce-miraille*). Данная модель весьма продуктивна.

Менее продуктивно образование существительных по модели «предл.+сущ.» (*arriere-cour, avant-garde, avant-poste*), а также по модели «прилаг.+сущ.» (*bas-relief, basse-cour, plate-forme, grand-mere*).

Весьма продуктивна в современном языке модель «сущ.+сущ.» (*camion-citerne, wagon-bar, tissu-eponge, rornan-fleuve, histoire-fiction*).

Выводы по первой главе: Изучив и проанализировав явления словообразования французского языка мы пришли к следующим выводам:

1. Как исследованный языковой материал показывает, что французский язык обладает сложной и многообразной системой словообразовательных средств. Во французском языке новые лексические единицы создаются при помощи фонетического, морфемного, лексико-семантического и синтаксического уровней языка.
2. Во французском языке в зависимости от языкового уровня различают три основных типа словообразования, такие как фонетическое, морфологическое и семантическое. Между прочим морфологическое и семантическое словообразование являются наиболее важными средствами образования новых слов.
3. Слова, созданные по определенной суффиксальной модели объединяются в суффиксальное поле на основе формальных и семантических признаков. В диссертации выделяются основные модели суффиксального образования существительных, прилагательных, глаголов и наречий.
4. Различные словообразовательные модели в различные периоды развития языка могут быть продуктивными и непродуктивными, при том продуктивность или непродуктивность могут зависеть как от внутрилингвистических, так и внелингвистических факторов.
5. Префиксация во французском языке является разновидностью синтетического, то есть аффиксального словообразования. При префиксации служебная морфема находится в препозиции по отношению к основе.
6. Наиболее продуктивным является префиксация глаголов. В качестве глагольных префиксов используются префиксы *re-*, *contre-*, *a-*, *en-*, *em-*, *de-*, *ex-*, *avant-*, *après-*, и другие.

7. Кроме аффиксального словообразования различается также аналитическое словообразование. При помощи аналитического словообразования создаются лексические единицы относящиеся почти ко всем частям речи. Это аналитическое образование глаголов, именных частей речи, аналитических предлогов и союзов и т.д.
8. Создание сокращенных слов, то есть аббревиатуры вызывается тенденцией к употреблению слов средней длины поэтому сокращению подвергаются обычно длинные слова и многословные наименования. В подавляющем большинстве случаев сокращенные слова являются именами существительными.
9. Сложные слова образуются путем объединения двух корневых морфем. В качестве основ могут служить народные основы общеупотребительной лексики или книжные основы греко-латинского происхождения, в зависимости от чего различается народное и книжное основосложение.

Глава II

Конверсионный способ словообразования во французском языке.

Словообразование является основным, важнейшим путём развития словарного состава языка, так как именно в области словообразования особенно наглядно выступают законы развития языка. Именно поэтому мы выбрали конверсию или несобственную деривацию аспектом изучения. Словарный состав языка и обслуживающий его механизм словообразования дают богатейший материал для наблюдений, размышлений и обобщений. Представляя собой систему, лексика пребывает в постоянном движении.

Функционирование языка сопряжено с исчезновением одних слов, с появлением других, со сдвигами в значении третьих, с изменением стилистического статуса четвертых.

Объектом данного исследования является конверсия как способ словообразования современного французского языка. Выбор темы обусловлен ее актуальностью, так как в процессе развития языка, в частности, его лексического состава, совершенствуются способы словообразования, появляются новые словообразовательные модели и словообразовательные типы.

При фонетическом словообразовании новые слова создаются путем звукоподражания (*например, coucou*). Фонетическое словообразование служит также для создания междометий, то есть слов, выражающих различные эмоциональные состояния (*например, chut, pst*).

При семантическом словообразовании форма слова не изменяется, изменяются лишь его значения или функция, *например: voler - летать, voler - красть*

Как известно новые единицы образуются посредством 7 видов словообразования: но только три первых вида являются более продуктивными:

1. *Словосложение*
2. *Аффиксальное словообразование*
3. *Конверсия или несобственная деривация*
4. *Аббревиация*
5. *Ономатопея*
6. *Обратная деривация*
7. *Парасинтетическое словообразование*

В данном случае речь пойдёт о конверсии. В языкознании существуют принципиальные разногласия относительно природы данного процесса и его роли в системе языка. Представляя собой один из способов пополнения лексического состава современного французского языка, конверсия рассматривается рядом лингвистов как вид морфолого – синтаксического словообразования. Это значит что морфологические и синтаксические изменения происходят параллельно.

Этот процесс характеризуется образованием новых единиц, внешне сохраняющих исходную форму. При изучении проблемы конверсии встаёт вопрос о продуктивности данного вида словообразования и следовательно об определении его места в системе современного французского языка. Во французской лингвистике продуктивность конверсии принято ставить в зависимости от упадка и ослабления аффиксальной деривации¹

¹термин «конверсия» взят из А.И. Смирницкого. Лексикология современного английского языка М., 1956, с.55.

Конверсия обозначает переход слова из одной части в другую. На лексическом уровне данный способ словообразования характеризуется тем, что производное образуется без аффиксов, без сложения основ, то есть без изменения формы производящей единицы.

Словообразовательным средством при конверсии служат грамматические категории той части речи, к которой отныне принадлежит производное.

Например: Le ciel est bleu; Le bleu du ciel.

В первом случае *bleu* - прилагательное, во втором - существительное. Синтаксическая функция в *bleu* и место по отношению к определенному им существительному (*du ciel*); а также наличие артикля дает основания считать *le bleu* существительным.

Существительное *le bleu*, помимо своего прямого значения (обозначения цвета - *синь, синева*) имеет и другие значения, например: спецовка, синяя блуза, новичок, синяк, синька. В *bleu (de travail)*, *bleu (синька)* и *bleu (синяк)* - эллипсис - опущение одного из элементов высказывания; в *bleu (новичок)* - эллипсис и метонимия, то есть перенесение названия одного предмета на название другого, с ним так или иначе связанного.

Таким образом, конверсия затрагивает и синтаксис и морфологию и семантику. Выделяют несколько типов конверсии: субстантивация-переход какой -либо части речи в существительное, *например: прилагательное-существительное: rentrer les mains vides- ses yeux fixaient le vide (прчаствие настоящего времени) > существительное, un etudiant, le representant; причастие прошедшего времени->существительное, etre blesse->les blesses; наречие-> существительное, elle danse bien->la liberte est le bien le plus cher. Также выделяют адъективацию, которая является одним из продуктивных видов конверсии. Различают адъективацию существительных, например, il*

est *meneur причастий*: un bruit *assourdissant*, les enfants *gates*; наречий: les feux *arriure* d'une auto (*задние фары машины*).

Еще один тип конверсии называется адвербиализацией. В наречия переходят чаще всего качественные прилагательные, такие как *haut, fort, bas, cher, bon, mauvais, ferme, gros, clair, court*. Например: *Haut les mains!* - *Руки вверх!*; *parler fort (bas) громко (тихо) говорить*.

Помимо рассмотренных видов конверсии существуют и другие, например, переход различных частей речи в междометия: *malheur->misurel* - *беда, bon* - *хорошо, ладно!*, *tiens* - *надо же, ну!*.

Конверсия или несобственная деривация (*во французской терминологии-derivation impropre или conversion*) характеризуется тем, что в отличие от аффиксальной деривации слова – и основосложения, производное образуется без аффиксов, без сложения слов или основ, без изменения морфемного состава производящего слова.

Словообразовательным средством при конверсии служит вся совокупность грамматических категорий той части речи к которой отныне принадлежит производное: оно характеризуется как новое слово именно в силу того, что получает новую парадигму и соответственно, приобретает новые синтаксические функции, новую лексическую сочетаемость.

Над проблемой конверсии работали многие известные лингвисты. В частности Ю. С. Степанов, Ш. Балли, А. Доза, М . Гревисс, В . Г . Гак и другие. Каждый из них употребил предпочитаемое им название конверсии.

Наиболее распространённое название конверсии «несобственная деривация, но нет единого толкования того что следует понимать под этим процессом.

¹Цыбова И.А. Определите значение слова. –М.: Международные отношения, 1981.- 61 с.

Русские романисты Гак и Степанов предпочли названию «несобственная деривация» обозначение «конверсия». В своих трудах Балли, Доза, Гревисс и Теньер называли этот процесс «транспозицией». Они ввели это название понимая транспозицию как процесс, происходящий без изменения в форме языковой единицы но объединяя под этим обозначением различные процессы в системе языка.

И.В. Арнольд характеризует конверсию как тип словообразования, при котором новые слова возникают без изменения каких - либо морфем, но в другой части речи, и следовательно, включаются в новую парадигму, получают новые синтаксические значения¹

Ю.С.Степанов. Он пишет, что конверсией «называют образование нового слова из уже имеющегося слова или словосочетания без какого - либо изменения их морфологического строения».

Н.С. Корлетяну считает, что производные сохраняют форму исходной единицы. Из того утверждения неясно, в чем же выражается процесс словообразования.

Изучение конверсии во французском языке подводит к утверждению, что конверсия сопровождается сохранением тесной или частичной семантической связи производного и исходного, либо полной утратой её.

Исследование проблемы конверсии и уточнение природы этого явления дает возможность проследить несколько тенденций в изучении интересующего нас вида словообразования. К одной из основных тенденции следует отнести взгляд на конверсии как на функциональное использование одних языковых единиц в качестве других.

¹И.В. Арнольд. Лексикология современного английского языка. М; 1959.

Таким образом, в изменении функции языковой единицы французские лингвисты основную роль отводят актуализатору - артиклю, а не совокупности её лексико - грамматических свойств.

*Ш. Балли рассматривает явление конверсии, как один из важнейших источников словообразования, используемый в современном французском языке для пополнения классов существительных и прилагательных. Подчеркивая особенности конверсии как вида словообразования, Ш. Балли определяет что явление как процесса внутреннего словообразования *derivation implicite*, подчеркивая одновременно неизменность формы языковой единицы.¹*

И. В. Арнольд характеризует конверсию как тип словообразования при котором новые слова возникают без изменения основной формы исходного слова. Более краткое определение дал Ю. С. Степанов: конверсия - это образование нового слова из уже имеющегося слова или словосочетания без какого строения.²

Слова соотносящиеся по конверсии, различаются парадигмами синтаксическими функциями, лексической сочетаемостью и способны выражать разнообразные семантические отношения. Они могут обозначать лицо по характерному признаку (*un petit*), по занятию (*un eleve*), по положению предмета (*le bas*), по признаку действия (*un courant*) и т. п.

Лексические значения, общие для пары слов, соотносящихся по конверсии, модифицируется в соответствии с особенностями той части, к которой в результате конверсии принадлежит производное.

¹Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.

²Степанов Ю.С. Структура французского языка. -М.; Высшая Школа, 1985.

По поводу конверсии в целом или отдельных ее видов высказывались разные точки зрения. Так слова типа *part, passis (une place assise)*, к которой производное получает парадигму новой части речи, Ю.С.Степанов¹ относит к полной конверсии. Наряду с ней он выделяет и неполную или синтаксическую конверсию, при которой слова или словосочетание не получая парадигмы новой части речи, только в одной или нескольких синтаксических позициях приобретает функциональные предметы новой части речи.

Таковы слова и словосочетания со стержневым, не образующие степеней сравнения, т.е. не получающие грамматических категорий прилагательного (*un vetement tout –temps, une galette mille feuilles*)

Мы знаем, что в качестве определения во французском языке широко используется предложная именная конструкция в нечленной форме (*un livre de poche, une montre en or*).

Значительно менее продуктивны всегда были беспредложные конструкции (*timbre - poste, hotel –Dieu*). Среди примеров Степанова есть беспредложные конструкции, которые характеризуется эллипсисом предлога (*un vetement (pour) tout temps*). Такое употребление встречается уже и в языке художественной литературы, а иногда и в нормативных словарях.

В речевой практике *S (substantif)* в функции определения и именной части сказуемого иногда находится на уроков конверсии «в становлении» (*соответствующие S утратили грамматические категории существительного, но не подучили парадигмы Adj*).

¹Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. -М.: Просвещение,- 1978.

Например, к *boeuf, peuple* дается помета *Adj. invar.*, то к *reclame* или *confort* с пометой *par apposition* дается только пример *un panneau reclame, un pneu confort*, чего явно не достаточно, чтобы правильно написать *des prix reclame... s? Des pneu confort... s?* Колебания в орфографии косвенный показатель незавершенности процесса конверсии в соответствующих случаях.

Немецкий лингвист М. Зайднер Вайзер считает несобственную деривацию способом, промежуточным между аффиксальным и чисто семантическим словообразованием.

Раздел «*деривации в несобственном смысле*» в книге О.И. Богомоловой «*Современный французский язык*» посвящен «*образованию производных слов путем простого перенесения слова из одной грамматической категории в другую*». Автор подчеркнула, что этот вид словообразования допускает самые разнообразные семантические преобразования. Так, значение абстрактного существительного может трансформироваться в конкретное и наоборот (*la reverence > une reverence; un toupet*); значение прилагательного может меняться в зависимости от пост - или препозиции (*сравните: un homme grand и un grand homme*). В заключении автор отнес конверсию к образованию слов семантическими средствами. Богомолова характеризуют несобственную деривацию как «*один из важнейших видов словообразования во французском языке*».¹

Между тем в современном языкознании конверсия относится к грамматической деривации. Выборочное обследование словника DMУ (буквы А и С) показало что из них 30 лексем были образованы в результате конверсии.

¹Богомолова О.И. Современный французский язык. М.: 1964, с.62

Правильно определить удельный вес место и значение конверсии в общей системе словообразования в языкознании позволит только обследование большого и разнообразного лексического материала проведённое на основе строго обоснованных научных критериев.

Ярким примером конверсии можно взять прилагательных соотносящихся по конверсии с *part.pres.*, (*une cave dansante, une rue passante*). К наиболее продуктивным моделям конверсии относятся: а. *part.pres>Adj. Un avocet consultant.*

Некоторые прилагательные производные от *part . pres.* оказываются способными к дальнейшему словопроизводству по конверсии: *desodorisant adj. (un savon desodorisant) > desodorisant (m)*; б. *part.pres. > S un clinotant - тревожней показатель, un flottant - род шорт для спортивной тренировки*).

Прилагательные соотносящиеся по конверсии с *part.p.* могут утрачивать значение пассивности, присущее производящему слову. Например: *part.p. > Adj. (une place assise, une toilette habillée)*; *part.p. > S (une entree, une sortie)*. Эта модель почти утратила продуктивность в современном языке.

Нужно отметить что есть слова принадлежащие к знаменательной речи но способные в определённых условиях утрачивать своё лексическое значение и по конверсии выступать в качестве служебного слова. Так существительное *cote* в сочетании с другим существительным в нечленной форме получает в просторечии значение предложных речений *relativement a, quant a*. Например : *cote fric il est plutot regardant (Lexis)* одновременно неизменность формы языковой единицы.

2.1 Классификация конверсии по частям речи

конверсия прилагательных: субстантивация и эллипсис.

2.2.1 Субстантивация и эллипсис.

Прилагательных это вид конверсии представляющий собой процесс морфолого - синтаксического словообразования который происходит без внешнего изменения в основной форме субстантивируемой единицы парадигма которой является словообразовательным средством.

В романистике существует следующая распространённая точка зрения: критерием субстантивации прилагательных считается их способность образовывать множественное число в классе существительных путём прибавления s и сочетаемость с артиклем. Этим объясняется что целый ряд особенностей процесса субстантивации остался нераскрытым.

Конверсия прилагательных в существительные в системе современного французского языка представлена двумя видами-собственной субстантивацией и эллипсисом.

Для удобства обозначения субстантивированных единиц были приняты следующие обозначения : E_i - эллипсис , S - существительное , Sa - субстантивированное прилагательное. Sa - результат транспозиции не только получает новое смысловое значение но и становится выражением новых грамматических свойств .

Поскольку транспонированная единица получает новое смысловое значение и фонологически идентична исходному, есть основания поднимать вопрос о наличии семантической и фонологической корреляции, существующей между исходным и производным - членами словообразовательной оппозиции, *например* : *vide - le vide (пустой - пуста)* . Так как субстантивированное получает новое смысловое

значение и новые грамматические категории, естественно, что субстантивированные единицы обладают категориальным значением существительных и их сочетаемостью. Приобретая новое категориальное значение, Sa пополняет постоянно расширяющийся класс существительных и обозначает лицо предмет или абстрактное понятие.

Субстантивированные прилагательные образуются по

СМ: art. +adj. = Sa-(art. + adj.).

Структурная модель процесса конверсии подчеркивает подобие основ и флексий исходного и производного, вскрывает механизм процесса субстантивации и выделяет признак, типичный именно для данного вида словообразования; фонологическую идентичность исходного и производного, обусловленную внутренней или семантической производностью, в отношении которой находятся эти единицы. Поскольку конверсионная единица конверсии получает новое смысловое значение и фонологически идентична исходному, есть основания поднимать, вопрос о наличии семантической и фонологической каплеяции, существующей между исходным и производным членами словообразовательной оппозиции, *например: Vide - le vide (пустой-пустота)*. Так как, субстантивированное прилагательное получает новое смысловое значение и новые грамматические категории, естественно, что субстантивированные единицы обладают категориальным значением существительным и их сочетаемостью. Приобретая новое категориальное значение. Sa пополняет расширяющийся класс существительных и обозначает лицо, предмет или абстрактное понятие. Относительно сочетаемости Sa заметим, что Sa выступают единиц, определяющие формы словоизменения детерминирующих их прилагательных. Следовательно, конверсии прилагательных рассматривается нами как, вид словообразования, представленный двумя подвидами (*субстантивация и эллипсис*); конверсия прилагательных процесс, проходящий в своем развитии два этапа.

Проведение анализа процесса конверсии в системе словообразовательного французского языка должно, на наш взгляд, ответить наряд вопросов, а именно: А в виде конверсионные единицы (Sa и E1) в системе языка: 4) Лексическая характеристика конверсионных единиц.

Ответ на поставленные вопросы поможет вскрыть признаки, релевантные для конверсионных единиц внести уточнения в понимание природы рассматриваемого явления, как характерного для данного периода в развитии современного французского языка.

Для решения *«поставленных вопросов необходимо выделить Sa из текстового материала. С этой целью воспользуемся методами синтаксического анализа: определение Sa и Ei по месту, опущение и субституция»*эти методы придают проводимыми исследованием объективный характер и подтверждают обобщающие значение сделанных ниже выводов, в виду того, что выделения субстантивированных Прилагательных (Sa) из двух и трехчленных сочетаний не лишено трудностей.

Таким образом, при выделении субстантивированных прилагательных из текстового материала следует опираться на указанные критерии, ибо использование синтаксических и семантических критериев по отдельности лишает проводимый анализ точности и четкости.

Единицы образованные по этой модели, не представляют собой единственного пути образования субстантивированных прилагательных . Эллипсис представляет собой другой вид субстантивации и его модель - структурный вариант основной модели субстантивации, ибо эллипсис восходит не к одному прилагательному, как обычное субстантивированное прилагательное , а к словосочетанию существительного и прилагательного. Отличая в структуре моделей Sa и E1 выглядят следующим образом :

$$\text{art.} + \text{adj} = \text{Sa}; \text{art} + \text{sub} = \text{E1}$$

Несмотря на различия, и та другая модель удовлетворяет общей структурной модели конверсии : $CM : R + F = R1 + F1$.

Эллипсис восходит к сочетанию существительного, которое эллиптируется, и прилагательного, проходящего процесс субстантивации. Эллиптируемое существительное в каждом конкретном случае является определенным и его нельзя заменить никаким другим. Ограничения затрагивают также прилагательные, образующие эллипсисы. *Например: blonde (f) - восходит к -une cigarette blonde; automobile (f) - l'industrie automobile.*

Субстантивация единиц, происходящая по основной модели, охватывает различные классы единиц: прилагательные, числительные наречия, междометия и др.

Отличительной чертой эллипсиса является то эллиптическая конструкция относится к классу прилагательных и существительных.

Для определения класса единицы, образованной по модели эллипсиса, могут быть применены методы синтаксического анализа как и при обычной субстантивации, а именно: определение E1 по месту, опущение, субституция.

Большинство следующих примеров E1 являются обозначениями конкретных предметов: *instantane (m) - мгновенное фото ; dentifrice (m) - зубная паста* , относятся к обозначениям абстрактных понятий.

Ex: 1. le pietonde tous les jours a enfm pu faire demarrer sa nouvelle familiale.

2. la demiere photo de moi etait un instantane jauni.

Рассмотрев примеры можно прийти к выводу, что различным видам субстантивированных единиц присущи: значение предметности сочетаемости.

В основе категориального значения единицы того или иного класса слов лежит наличие определённых категорий, « воплощённых в соответствующих формах » и « общее значение, характерное для определённого разряда слов». Исходя из этого следует заключить, что субстантивированные единицы обладают категориальным значением существительных.

Став существительными субстантивированные прилагательные развиваются обогащая свою смысловую структуру. Это в такой же мере относится и к E1

Capitale(f); 1. столица. 2. прописная буква

Mensuel (m); 1. рабочий, оплачиваемый ежемесячно . 2. журнал

Blanche (a); 1. половина (ноты). 2. негритянка

Noire (f); 1. четверть (нотный знак), 2. негритянка

Souterrain (m); 1. подземелье. 2. подземный переход.

Опираясь на данные, можно прийти к выводу что единицы, субстантивированные по основной модели, характеризуются несравненно большей частотностью употребления, чем единицы, образованные по модели структурного варианта основной модели транспозиции прилагательных. В этом отношении точка зрения некоторых лингвистов расходится : П. Гиро относит эллипсис к самым распространённым формам субстантивированных прилагательных ; С. Ульман также подчёркивает, что примеры эллипсиса бесчисленны, но некоторые из них давно вошли в систему языка и без знания истории языка выделить их довольно сложно.

Конверсия прилагательных проходит два этапа развития :

а) возникновение транспонированных прилагательных.

б) закрепление транспонированных прилагательных в системе языка.

Возникающие в языке транспонированные прилагательные *Sa u EI* лежат в основе устойчивой конверсии и являются её неременной предпосылкой.

Выделение модели конверсии и её системных признаков имеет для синхронного исследования интересующего нас процесса решающее значение.

Определение *Sa* по месту. Как следует из названия, при применении данного метода к материалу анализа большое значение имеет место прилагательного современного французского языка в предложении. Следует уточнить, что вместо обозначения «место» прилагательного, мы будем пользоваться словом «позиция», имея в виду «место прилагательного».

Как известно, в системе французского языка существует ряд прилагательных, которые обычно находится перед определяемым непосредственно после детерминатива.

В эту группу (обозначим её группа А) входят petit, nouveau, gros, bon, vrai, grand, mauvais, dernier, meilleur, nombreux, multiple, utile.

Если группа А объединяет очень незначительное число прилагательных, то группа В включает в свой состав почти все прилагательные современного французского языка, для которых обычной позицией является второй, т.е. непосредственно после определяемого существительного:

une boutique, mechante; un film banal; un ton defensif; le jugement objectif.
Подчеркнуть особенности позиций прилагательных обеих групп, рассмотрим ряд примеров.

Гипотезы, выдвинутые относительно субстантивации прилагательных групп А и В, принимается как отражение существующих в системе языка в том случае, если они применимы к материалу анализа.

С этой целью разделим практический материал на две под группы.

а) текст, начинающийся с прилагательного группы А.

б) текст, начинающийся с прилагательного группы

Группа А

- *Vous etiez meme avec un petit gros qui marchait en soutillant. (MD "Pm")*

- *Ce sont tous les vieux sourds qu'il faut mettre aux trous des premiers rangs. (MD"GF")*

- *Les grands classiques du theatre grec n'etaient pas censurees par le gouvernement (P)*

Рассмотрев три двучленных словосочетаний включающих прилагательные группы А, три основания утверждать, что все позиции, т.е. - не субстантивируются.

Прилагательное этой же группы в первом примере *un petit gros* субстантивируется, поскольку занимает несвойственную ему вторую позицию. Прилагательные группы В является субстантивированными, поскольку определяющие их прилагательные относятся к группы А и занимают первую позицию.

Группа В

Les revendications mises en avant par les deux centrale syndikates sont connues.(P)

-*Tu as ete un fonctionnaire abstrait. (P)*

- *Les trois jeunes scientifiques americains se procurerent 10 grammes de la meteorite d'Orgueil. (P)*

-*Это положение, подтвержденное практическими данными, приводит к заключению, что в двучленных сочетаниях, состоящих из единиц группы В, субстантивированным является первая, занимающая первую позицию. Однако исключения имеются и здесь. Оба прилагательных относятся к группе В и, исходя из гипотезы о субстантивации единиц группы*

-При опущении всех субстантивированных прилагательных субстантивируются

-Определявшие их прилагательных *grana, meilleur, vrais, grisatre, possible, absolu, ouvert, etc.* Поскольку при опущении субстантивированных единиц перешли в класс существительных определяющие их прилагательные, понятно, что опущены были единицы, имеющие природу и функции имен. С этой целью необходимо уточнить, как, в связи с опущением субстантивированных единиц, изменяется смысл высказываний. В семи случаях из десяти наблюдается смысл высказываний. Употребление этих предложений без субстантивированных прилагательных бессмысленно, поскольку структура в конечном итоге существует для выражения смысла. Приведенные примеры наглядно показывают, что опущенные единицы несли смысловую нагрузку существительных.

Следующим методом исследования, которым мы воспользуемся, является метод субстанции. Применение метода субстанции преследует две цели; возможность наиболее точно определить класс заменяемой единицы (потому, что *Sa* мы заменим словом определенного класса; в данном случая им является местоимение) и, таким образом, подтвердить правильность результатов, полученных ранее при применении двух других методов исследования-определения по месту и опущение.

Иллюстративный материал, собранный в данном исследовании, подтверждает, что *Sa* и *El* выступают во всем многообразии синтаксических функций существительного независимо от того, являются ли это единицы, прочно или непрочно вошедшими в язык. Они выступают в роли поджигающего, прямого и косвенного дополнения, именного сказуемого, приложения, обращения и.т.д. *Sa* и *El* функции подлежащего *Les manifestants (Sa) ont hue les policiers (P). Les timides (Sa) ge protegent comme ils peuvent. (M.T." Vs")*. *Un riche industriel (Sa) qui tient a garder l'anonymat (P). Les humains (Sa) ne s'embrassent pas de formalites (AL "R") Le pneumatique (El) de*

Roger Tattendait au bureau (Fc "AV-B") Une arroseuse (El) municipale passait letement (GS "MS") Des initiales (El) de caoutchouc vivant l'enlacaient (GS "MS") Sa u El функции дополнения

Je me semble qu'aujourd'hui, il faudrait de veritable (Sa). Le pileton a enfin pu faire demarrer sa familiale (El) Les avaient eu mailles partir avec la mondaine (El) Sa u El в функции предиката, определения, приложения C'etait un actif (Sa), un forcene (Sa) La demuere photo de moi efait un instantane (el)

Рассмотрев приведенные выше примеры, мы приходим к выводу, что различными видами субстантивированных единиц присущи: значение предметности, читаемости и не читаемости. В основе категориального значения единицы того или иного класса слов лежит наличие определенных категорий, и воплощенных в соответствующих формах- и , " общем значении: характерное для определенного разряда слов". Исходя из всего сказанного выше, следует заключить, что субстантивированные единицы обладают категориальными значениями существительных.

2.2.2 Адъективация

В романистике под критерием адъективации существительных понимается их способность к согласованию с определяемым существительным.

Адъективация представляет собой вид конверсии и следовательно адъективированные единицы (*адъективированные существительные*) должны удовлетворять всем критериям, релевантным для прилагательных : обладать категориальным значением прилагательного, всеми его морфологическими категориями и функциями.

Задачей, поставленной в данном параграфе, является изучение особенностей конверсии существительных в прилагательные и определение роли этого процесса в системе словообразования современного французского языка. В романистике под критерии адъективации

существительных понимается их способность к согласованию с определяемыми существительным. Такая постановка вопроса приводит лишь частично к решению, как нам кажется, вопросов, связанных только с морфологосинтаксической характеристикой данного процесса и не затрагивает особенностей лексического характера, потому и представляется несколько односторонней.

Разработка проблем связанных с процессом адъективации, рядом советских романистов не привела к единству взглядов по этому вопросу, хотя большинство подчеркивает синтаксическую природу данного явления.

Исходя из выдвинутого выше положения о наличии видов конверсии, мы полагали, что эллиптическая конструкция так же характерна для процесса адъективации, как и для процесса субстантивации. Другим словами, мы имеем в виду связь некоторых синтаксических конструкций с определенными видами словообразования. Отметим, что этапность, присущая субстантивированным,

Как вид словообразования, адъективация характеризуется определенной моделью: $CM:adj+S=As(R+f)(Rl+Fl)$

Эта модель вскрывает механизм рассматриваемого процесса и свидетельствует о том, что транспонированная единица не претерпевает фонологических изменений. С другой стороны структурная модель подтверждает наличие фонетической и смысловой корреляции, присущей данной словообразовательной оппозиции.

Семантической особенностью в данного вида словообразования производное исходного существительного: так как прилагательное и существительное связаны отношением внутренней производности.

Грамматическая особенность адъективации проявляется в том, что слово теряет свою предметность и лексико-грамматическое значения категорий рода и числа при одновременном приобретении грамматических

категории рода и числа и формальном сохранении парадигмы. Материально парадигмы исходных адъективированных единиц не имеют различий, однако они отличаются друг от друга как парадигмы единиц принадлежащих к разным классом слов.

Таким образом, приобретается определенную функцию и грамматическое значение категорий рода и числа Аз внешне сохраняет парадигму существительного.

Адъективация существительных, как и других разрядов слов, происходит в процесс речи, поэтому большое значение для анализа адъективированных единиц имеет их синтаксическая характеристика.

С нашей точки зрения, явление адъективации занимают довольно значительное место в системе словообразования современного французского языка. Особенность грамматической системы французского языка, заключающаяся в сходстве парадигм существительного и прилагательного может рассматриваться как один из основных лингвистических факторов, обуславливающих явление адъективации.

Слова, прошедшие стадию адъективации, обладают категориальным значением прилагательного и его сочетаемостью, на основании чего можно говорить об их отнесении к классу прилагательных.

Существительные, прошедшие стадию адъективации и прочно вошедшие в систему языка, обозначаются как адъективированные единицы.

Адъективированные существительные, непрочно вошедшие в язык, мы определяем как адъективируемые единицы¹

¹ Г.Соколова «Транспозиция прилагательных и существительных», с68, Москва 1973год.

Явление адъективации существительных типичное для системы современного французского языка, встречается реже субстантивации прилагательных и как следствие изучено в значительно меньшей степени. Для выяснения природы этого процесса наибольшее значение имели труды Ш. Балли и Теньер, которые вскрыли особенности адъективации .

Ш. Балли рассматривает явление адъективации существительных как один из важнейших источников без аффиксального словообразования, используемый современным французском языком для пополнения класса прилагательных. Теньер делает очень существенные замечания о природе адъективированных единиц и их характеристиках . Подчеркнув способность адъективированных существительных определяться наречием, служить исходными в образовании наречий и иметь форму множественного числа, Теньер относит их к классу прилагательных.

Субстантивация, представляющая один из видов конверсии, имеет две тенденции развития то можно предположить и адъективация также развивается по двум направлениям¹.

Существование с системе французского языка группы неизменяемых в роде прилагательных (*rouge* , *jaune* , *beige*) и аналогичной группы адъективированных существительных (*pivot* , *enthousiaste* , *miracle* , *pilote*) дает возможность провести параллель между ними и подчеркнуть сходство обычных прилагательных и адъективированных существительных.

¹ Сильницкий. Г (отв. ред.). Проблемы английского словообразования, с124, Смоленск.1976.

К группе прилагательных существительных, неизменяемых в роде и числе, можно отнести полностью ассимилированные прилагательные английского происхождения: *record, snob, sport, standard*. Они сохраняют в заимствованном их языке свою словарную форму и не изменяются в роде и числе поскольку английские прилагательные не имеют категорий рода и числа. Существует также ряд французских прилагательных, которые не имеют согласования в роде и числе. К ним относятся адъективированные существительные *nickel* *очень(аккуратный, опрятный)*; *rococo* (*старомодный*); *nature*(*настоящий*):

De minuscules cuisines assez nickel.

Des parapluies rococo.

Адъективированные единицы делятся на три семантические группы. Это деление и анализ сочетаний, включающих существительные и адъективируемые единицы, приводят к заключению что существует три вида эллиптированных сочетаний, соответствующих указанным выше семантическим группам:

- 1) *цветовые обозначения*;
- 2) *обозначения формы*;
- 3) *уточнение признака*.

Все три вида конверсии в плане синтаксиса принципиально не отличаются друг от друга: в плане семантики они отличаются тем что общий инвариант значения каждого из типов это или форма или цвет, или качество т.е. основное отличие обусловлено семантикой адъективируемого существительного, общим инвариантным значением каждой тематической группы адъективированных. Адъективированные существительные отличаются от исходных не только категориальным значением.

Это общее для всех адъективированных единиц отличие не является единственным, так в плане лексического значение между исходным и производным наблюдаются разнообразные соотношения: некоторые

адъективированные единицы лексически тесно связаны с исходными существительными, другие значительно отличаются по своему значению. Кроме того при адъективации единиц, прочно вошедших в язык, наблюдаются расширение их значения.

Как все единицы прочно вошедшие в язык, адъективированные существительные отличаются лексической неоднородностью. Они могут быть носителями точного номинативного значения и обозначают конкретные качества; другие, называя качество характеризуют его по сравнению с другим или с другими, включают дополнительную характеристику.

Адъективированное существительное *vedette* имеет значение “главный, важный, напечатанный на видном месте “ и представляет собой семантическое производное многозначного существительного *vedette* (f) “*катер, красная строка, знаменитость*”. Несмотря на то что адъективированное существительное ещё не окончательно закрепились в языке, оно характеризуется значительной частотностью. Кроме того его употребление в степенях сравнения подчёркивает, что адъективированное существительное с дополнительным семантическим оттенком *vedette* - прилагательное :

Ex: Il n'y a rien de moins vedette qu'elle.

Адъективированные существительные с точным номинативным значением приобретают переносное значение в речи в словесном окружении, в случае их использования вместе с единицами, обладающими этим видом значения.

В количественном отношении адъективация существительных уступает субстантивации прилагательных, но представляет собой один из существенных источников пополнения словаря современного языка, поскольку 50 % примеров - адъективированные существительные которые непрочно вошли в язык.

63% единиц следует рассматривать как имеющих дополнительный оттенок значения, 37 % как единицы с точным номинативным значением .

2.2.3 Адвербиализация

В разделе конверсии единиц различны лексико - грамматических классов процесс адвербиализации занимает особое место и относится к прогрессирующим языковым явлениям.

Конверсия ряда прилагательных в наречие выявляет особенности системы французского языка: стремление избежать употребления наречий на *- ment*.

Более тридцати прилагательных (*Ex: bas, beau, bon, cher, clair, complet, court...*) в результате конверсии пополняют класс наречий:

Ex: 1. Le pauvre sir Edmund soupira bien fort.

2. cette troupe don't la cavalcade sonnait clair derriere lui.

3. Ne serions - nous pas mieux a boire frais ?

Образование функциональных наречий проходит по общей формуле конверсии, так же как при образовании субстантивированных и адъективированных единицами например:

$V + adj = V + adv$. *Ex: chanter clair.*

В сравнении с другими транспонированными единицами функциональные наречия обладают одной немаловажной особенностью . Если как правило, единицы других лексико - грамматических классов (прилагательные , глаголы, причастия, числительные, предлоги и т.д) транспонируются вне словосочетания (*vouloir + art = un vouloir, premiere + art = une premiere*), то конверсия функциональных наречий связана именно со словосочетанием, как следует из приведённой выше модели. Со словосочетанием связана конверсия лишь некоторых существительных - прилагательных и прилагательных пополняющих класс наречий.

Следует, однако заметить, что функциональные наречия, типа *sec, jeune,*

trouble, utile и некоторые другие образуют словосочетания с глаголами самых различных семантических групп, что подчёркивает их не связанность с исходными сочетаниями. *Например* :

1. *Filer doux-je ne vais pas mourir et tu n'as qu'à filer doux*
2. *Penser sec - Bouton pensa aussi sec : "Il faut mentir"*.
3. *Rirejaune- Soufflant rit jaune*.
4. *Voter utile - Le parti vous appelle à voter utile*.
5. *Parler cru - On parle cru et surtout les filles*.

Сравнивая семантическую связь исходного прилагательного с производным-функциональным наречием можно заметить что система значений функциональных наречий уже системы наречий, образуемых исходными прилагательными.

Семантика функциональных наречий: функциональные наречия - семантические производные прилагательных - отличаются от них не только в плане категориального значения. Новообразованные единицы, как правило, однозначны и восходят к основному значению семантического исходного;

- 1) наречия, образованные в процессе транспозиции кратких прилагательных, могут быть подразделены на несколько семантических групп;
- 2) наречия, образования в результате аффиксального словообразования, и наречия - результат конверсии, имеющее одно исходное, сочетаются с одними и теми же семантическими группами глаголов;
- 3) факт употребления наречий прилагательных *juste, vrai* без глагола также подчёркивает, что для них релевантна широкая сочетаемость. Синтаксический анализ проведённый, различными способами, подтверждает собой особую группу, если сравнивать их с наречиями на *- ment* в плане самостоятельного употребления.

Примеры иллюстрирующие самостоятельное употребление наречий как бы подчёркивают их полную несвязанность с глаголом:

- tu le connais bien ? - Oui effectivement.

- *Vous partez ? - Mais, naturellement*

Следовательно, сокращённый ответ, выражаемый функциональным наречием самостоятельно, без глагола, так же возможен, как и ответ где эту функцию выполняет наречие на - ment .

Любое наречие синтаксически сочетается с любым глаголом, поскольку наречиям присуща вербальная, а глаголам адвербиальная валентности. Практически это положение становится возможным в том случае, когда между обозначением действия глагола и протекания этого действия, который вводит наречие, должен существовать ещё один тип связи; иначе говоря, для реализации синтаксической сочетаемости необходима возможность семантического сопоставления глагола и наречия, т.е. для того, чтобы то или иное сочетание стало реальным, нормативным, необходимо соответствие синтаксической и семантической сочетаемости рассматриваемых единиц.

Существенное различие функциональных наречий и неупотребление в качестве определений прилагательных.

В разделе конверсии единиц различных лексико-грамматических классов процесс конверсии прилагательных в наречия занимают особое место и, с нашей тонкой зрения, относится к прогрессирующим языковым явлениям.

Далеко не все функциональные наречия, существующие в системе современного французского языка, зафиксированы в словарях К.А. Ганшиной, Малый Робер (1967г.) и Малый Ларусс (1968г.). Нет функциональных наречий *utile facile* и др. ни в отдельных словарных статьях, ни в статьях, посвященных глаголом, с которыми они сочетаются. Этот момент свидетельствует о том, что в период составления основных изданий словарей конверсия прилагательных в наречия не охватывала ряд прилагательных. Одна в конце 60-х годов конверсия тех или иных прилагательных в функциональные наречия стала возможна: иными

словами, процесс адвербиализация прилагательных языковое явление, характерное для второй половины XX века, чего нельзя заметить в более раннем периоде развития языка (например, 30-х годы XX века).

В сравнении с другим конверсионными единицами функциональные наречия обладают одной немаловажной особенностью. Если, как правило, единицы других лексико-грамматических классов (прилагательные глаголы, причастия, числительные, предлоги и т.д.).

Транспонируются в не словосочетания (*mak, impermeable + art -un impermeable; vouloir + art - un vouloir; rangee + art*).

То конверсия функциональных наречий связана именно со словосочетаниями, как следует из приведенной выше модели. В отношении довольно многочисленных прилагательных, представляющих собой основную характеристику действующего лица и пополняющих класс существительных, таких как *un bur, un impertinent, une elegante, une ravissante u.m.d.*, отметив, что Ульман относит этот вид словообразования (субствивация прилагательных) к эллипсису основываясь на возможности трансформации словосочетаний типа: *un homme + dur - un dur; un homme + impertinent - un impertinent; une femme + elegante - une elegante*.

Сравнения семантическую связь исходного прилагательного с производным функциональным наречием, заметим, что система значений функциональных наречий уже системы значений, образуемых исходными прилагательными.

Выводы по второй главе: Рассмотрев конверсию прилагательных, глаголов и существительных в системе современного французского языка, можно прийти к следующим выводам.

1. Конверсия является одним из живых способов словообразования, одним из продуктивных путей обогащения словарного состава языка. Конверсия или несобственная деривация характеризуется тем, что в отличие от аффиксальной деривации слова и основосложения, производное

образуется без аффиксов, без сложения слов или основ, без изменения морфемного состава производящего слова.

2. Словообразовательным средством при конверсии служит вся совокупность грамматических категорий той части речи к которой принадлежит производное, оно характеризуется как новое слова именно в силу того, что получает новую парадигму и соответственно, приобретает новые синтаксические функции, новую лексическую сочетаемость.

3. Слова соотносящиеся по конверсии различаются парадигмами, синтаксическими функциями, лексической сочетаемостью и способны выражать разнообразные семантические отношения. Они могут обозначать лицо по характерному признаку, по занятию, по положению предмета, по признаку действия и т.п.

4. Конверсия рассматривается как вид морфолого - синтаксического словообразования, т.е. морфологические и синтаксические изменения происходит параллельно. Этот процесс характеризуется образованием новых единиц, внешне сохраняющих форму исходных и являющихся их семантическими производными. Конверсия сопровождается сохранением тесной или частичной утратой её.

5. Транспонированная единица должна удовлетворять всем критериям, релевантным для того класса единиц, к которому она относится. Так адъективированные существительные (As) обладают категориальным значением единиц класса прилагательных всеми присущими ему категориями и функциями; фиксированный род и вся система соотношений, характерная для существительных, распространяется на субстантивированные прилагательные (Sa).

6. Структурные модели субстантивации и адъективации представляют собой определённый тип словообразовательной модели, что даёт возможность рассматривать конверсию как вид словообразования.

7. Виды и этапы конверсии представляют собой наиболее характерные особенности данного вида словообразования. Существование видов субстантивации и адъективации подтверждает, что эти процессы развиваются в двух направлениях.

8. Как вид словообразования конверсия связана с отбором и закреплением в языке единиц, которые непрочно ещё вошли в язык. На основании того, что возникновение новых единиц в языке и особенно их закрепление занимает длительности процесса конверсии. Эта гипотеза нашла подтверждение в этапности, представляющей одну из основных характеристик конверсии.

9. К сложным моментам, возникшим при изучении субстантивации и адъективации, следует отнести выделение транспонированных единиц (Sa и As) из текстового материала, уточнение принципов, на основании которых единицы речи становятся единицами языка.

В результате рассмотрения субстантивированных прилагательных следует, что многозначность этих единиц или их использование в качестве компонентов фразеологических оборотов свидетельствует о длительности существования этих единиц в системе языка. Нет оснований выдвигать одновременно критерии многозначности и фразеологический для определения длительности существования субстантивированных прилагательных системе языка.

10. Изучение лексической характеристики субстантивированных прилагательных связано с определением степени их лексической связи с исходными прилагательными и деление на семантические группы. В плане лексического значения все субстантивированные прилагательные тесно связаны с исходными прилагательными, семантическими производными которых они являются.

11. Сопоставление адъективированных и исходных существительных в плане лексического значения свидетельствует о тесной связи

существующей между семантическим производным и его исходным. Деление адъективированных существительных на единицы с точным номинативным значением и единицы с дополнительным оттенком значения даёт возможность уточнить, какая из групп адъективированных существительных (As с точным номинативным значения) обладает большей продуктивностью в современном французском языке.

12. Суммируя отличительные черты функциональных наречий, следует подчеркнуть: А) Класс наречий постоянно пополняется функциональными наречиями, образованными в результате конверсии прилагательных. Б) Функциональные наречия и наречия, восходящие к одному семантическому исходному, характеризуются сходной семантической сочетаемостью.

13. Анализ рассмотренного в данной диссертационной работе способа словообразования позволяет говорить о его жизнеспособности, активности, продуктивности в современном французском языке.

14. Конверсия рассматривается как вид морфолого- синтаксического словообразования, т.е. морфологические синтаксические изменения происходит параллельно. Этот процесс характеризуется образованием новых единиц, внешне сохраняющих форму исходных и являющихся их семантическими производными.

15. Как вид словообразования конверсия связана с отбором и закреплением в языке единиц, которые непрочно ещё вошли в язык. На основании того, что возникновение новых единиц в языке и особенно их закрепление занимает длительности процесса конверсии. Эта гипотеза нашла подтверждение в этапности, представляющей одну из основных характеристик конверсии.

16. Суммируя отличительные черты функциональных наречий, следует подчеркнуть: А) Класс наречий постоянно пополняется

функциональными наречиями, образованными в результате конверсии прилагательных. Б) Функциональные наречия и наречия, восходящие к одному семантическому исходному, характеризуются сходной семантической сочетаемостью. Анализ рассмотренного в данной работе способа словообразования позволяет говорить о его жизнеспособности, активности, продуктивности в современном языке.

FOR AUTHOR USE ONLY

Глава III

Конверсионное образование фразеологических единиц.

3.1 Образование фразеологических единиц.

*Фразеологизация представляет собой образование отдельно-оформленных лексических единиц, характеризующихся функционально-семантическим единством. Тем самым фразеологизмы выступают как функционально-семантические эквиваленты слов¹. Эквивалентность фразеологизмов словам проявляется в их принадлежности к тем или иным; частям речи, в том, что они занимают подобно обычным словам определенное место в синтагматических, парадигматических и деривационных отношениях, которые формируют систему лексики. Например, субстантивный фразеологизм *clin d'oeil* «миг, мгновение» входит в лексико-семантическую парадигму *regard, coup d'oeil, oeillade*, которая в свою очередь входит в семантическое поле глагола *regarder* (*voir, considerer, contempler, examiner, observer, envisager* и т. п.)*

Многие фразеологизмы являются омонимами свободных словосочетаний, с которыми они связаны семантической связью. Сравним, например, значение свободного словосочетания *prendre le taureau par les cornes*, в прямом значении «брать быка за рога», который допускает различные трансформации и замены (*prendre un taureau par les cornes, prendre la vache par les cornes* и т. п.), и фразеологизм *prendre le taureau par les cornes* «начинать действовать энергично, решительно»

Мы здесь отвлекаемся от других типов, например, пословиц, афоризмов, предложений, которые не являются эквивалентами слова и изучение которых не входит в задачи лексикологии¹

Семантическая связь осуществляется при помощи сравнения, метафоры, метонимии. В зависимости от семантической модели различают следующие основные типы фразеологических эквивалентов слова:

1) *Компаративные (сравнительные) фразеологизмы*, которые характеризуются, как правило, единичной сочетаемостью, т. е. каждый фразеологизм сочетается с одним (реже .Двумя, тремя) глаголом или прилагательным. *Например, (aimable) comme une porte de prison, (aller) comme un tablier a une vache, (amis) comme cochons, (clair) commel'eau de roche, (savant) comme un livre, (froid) comme marbre, (dormir) comme une marmotte, (bon) comme le pain u m. n.*

2) *Метафорические фразеологизмы: prendre le taureau par les cornes, pecher en eau trouble, jeter de la poudre aux yeux, jeter l'argent par la fenetre, passer l'eponge, quand les poules auront des dents u др.*

3) *Метонимические фразеологизмы: avoir les bras longs, pendre la cremaillere, danser devant le buffet, perdre la tete, tourner le dos, se croiser les bras u m. n*

Главное формальное отличие фразеологизмов от омонимичных свободных словосочетаний — их отрицательная реакция на трансформации, замены и т. п. напр., свободное сочетание *lever le pied* допускает *lever les pieds, lever un pied, lever son pied, le pied que j'ai leve u m. n.*, тогда как фразеологизм *lever le pied* «удирать» подобных преобразований не допускает.

Наряду с семантически мотивированными фразеологизмами, семантически связанными с исходными омонимичными словосочетаниями, встречается большое число немотивированных фразеологизмов, не соотносящихся со свободными словосочетаниями. Такие фразеологизмы мы называем идиомами или идиоматическими выражениями. *Например: tenir tete «сопротивляться», decouvrir la meche «разоблачить замысел» u m.n.*

3.2 Конверсия.

Конверсия заключается в изменении «лексико-грамматической категории слова, что приводит к изменению его словообразовательной парадигмы, функции в предложении и сочетаемости. Например, прилагательное *malade* может изменяться по степеням сравнения и выступать в роли определения, производное же от него существительное *le malade* характеризуется категориями рода, числа и определенности и выступает во всех функциях имени существительного.

Различают три разновидности конверсии:

- а) субстантивация;
- б) адъективация;
- в) адвербиализация.

Субстантивация является наиболее продуктивным типом конверсии. Исходными основами могут быть прилагательные: *le calme, le beau, le malade, le menu*; глаголы в неопределенной форме: *le pouvoir, le devoir, le coucher (du soleil), l'être, le rire, le faire part* и т. п.;

Глаголы в форме причастия настоящего времени: *l'assistant, le représentant, l'an'ivant, le résistant, le(les) enseignant(s), le courant, le gerant*; глаголы в форме причастия прошедшего времени: *le blessé, le parvenu, le passé, и т. п.* Характерным для французского языка является субстантивация целых фрагментов фраз и словосочетаний: *le qu'en dira-t-on, un sauve qui peut, les on dit, un meurt de faim, un pas grand chose* и т. п. Э. Бенвенист применяет к этому типу термин.

3.3 Конверсионная транспозиция

Вторичная транспозиция или транспозиция ФЕ представлена во французском языке такими подвидами, как конверсионная деривационная и эллиптическая (термины Г.. С.). К морфологической транспозиции относятся конверсионная (*de premier jet непосредственно, сразу*) и деривационная транспозиции (*prise de contact* ‘установление отношений’); к синтаксической транспозиции — эллиптическая (*diable dans un benitier* ‘человек, чувствующий себя не в своей тарелке’). Таким образом, на фразеологическом уровне имеет место транспозиция двух типов (Гак1974) — морфологическая (грамматическая) и синтаксическая.

Транспозиционная схема конверсии на фразеологическом уровне следующая: *FSI - FIS2*. Конверсионная транспозиция Ф1 отличается высокой продуктивностью в образовании okazjiальных ФЕ1, в меньшей степени — узуальных. Таким образом, нет оснований сравнивать продуктивность конверсии на фразеологическом и лексическом уровнях. Следует обратить внимание на то что вторичная транспозиция является возможным этапом существования фразеологических единиц, которые формируются при переходе ФЕ из одного лексико-грамматического класса в другой

de la premiere main «оригинальный» (АФЕ) — (ДФЕ), *a la main* «под рукой, поблизости» (ДФЕ) — (АФЕ), *de la main de qn* «через посредство кого-л.» (ДФЕ) — (АФЕ) и т. п. Под конверсионной транспозицией подразумевается переход ФЕ одного функционального класса в другой без изменения или с изменением исходной формы.

Несмотря на гипотетический характер конверсионной транспозиции, ее отличают следующие системные признаки: а) формальные отличия между исходным (ФЕ) и производным (ФЕ1) (исключение составляет конверсионная транспозиция без транспозитора), б) принадлежность ФЕ и

ФЕ1 к различным лексико-грамматическим классам и в) соотносимость ФЕ и ФЕ1 в плане семантики. Подчеркивая роль транспозиции в формировании новых языковых знаков, Ш. Балли писал: *«Этих замечаний достаточно, чтобы показать, какую огромную роль играет транспозиция в наших языках.¹»*

Замкнутые в своих основных категориях, знаки служили бы весьма ограниченным источником средств для многочисленных («потребностей речи») (Балли, 1955, с. 143). Изучение конверсионной и эллиптической транспозиции подводит к заключению, что именно эллиптическая транспозиция является основным способом формирования вторичных ФЕ.

Однако сравнение данных не только визуальным, но и окказиональным ФЕ дает основание пересмотреть эту точку зрения, поскольку материал окказиональных ФЕ1 французского языка довольно значителен. Следовательно, высотой продуктивностью отличается не только эллиптическая, но диконверсионная транспозиция.

Это положение очень существенно при изучении системного характера транспозиции вообще и вторичной транспозиции в частности. Оно свидетельствует различной роли эллиптической и конверсионной транспозиции у ряда единиц фразеологического и лексического уровней в формировании визуальных и окказиональных ФЕ1 и ФЕ. В связи с рассмотрением проблемы образования фразеологических единиц от ФЕ уже существующих в системе языка в рамках транспозиции, целесообразно уточнить, как понимается явление, обозначаемое термином *«вторичная транспозиция»* (или *транспозиция фразеологических единиц*) в теории фразеологии. Процессы, относимы нами к первичной и вторичной транспозиции, в англистике носят название первичной и вторичной фразеологизаций; они используются в пособии при изложении материала

¹Балли Ш. *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. М., 1955

наравне с уже используемыми «первичной» и «вторичной» транспозицией.

Под вторичной фразеологизацией¹ понимается способ образования ФЕ1 от ФЕ путем обособления фразем², входящих в состав более сложных фразем или в состав ФЕ со структурой предложения. В трудах А. В. Кунина исходными единицами этого процесса являются пословичные и другие коммуникативные, а также вербальные ФЕ, на основе которых формируются вербальные субстантивные единицы. Аналогичное место в формировании вербальных и субстантивных ФЕ отводится пословичным в процессе фразеологической деривации³ в работе В. Л. Архангельского «Устойчивые фразы в современном русском языке» (1964, с. 145).

На материале немецкого языка процесс фразеологической деривации глубоко разработан в монографии И. И. Чернышевой(1964) Несмотря на аналитизм и преимущественный синтетизм французского языка, о чем ещё писал Ш. Балли изучение особенностей фразеологической деривации представляет определенный научный интерес. На материале немецкого языка процесс фразеологической деривации глубоко разработан в монографии И. И. Чернышевой(1964) Несмотря на аналитизм и преимущественный синтетизм французского языка, о чем ещё писал Ш. Балли изучение особенностей фразеологической деривации представляет определенный научный интерес. По-иному явление фразеологической деривации анализируется во французском языке .В известных нам работах фразеологическая деривация относится к сфере фразеобразования, а к семантической эволюции, ФЕ поскольку объектом фразеологической деривации являются

¹Наряду с термином «вторичная фразеологизация» А.В. Куниным используется термин «фразеологическая» (1972, с.20).

²Фразема-ФЕ, состоящая из двух или более знаменательных слов: *lune de miel, canard boiteux, tomber comme les cheveux sur la soupe.*

³Вторичную транспозицию ряд ученых называют «фразеологическая деривация». Однако объем этих понятий не всегда совпадает.

преимущественно слова и словосочетания, приобретающие в системе языка новые значения под влиянием ФЕ. В значительно меньшей мере понятие фразеологической деривации формирование новых фразеологических единиц (Назарян, 1976 с. 227). Затрагивая вопрос формирования новых ФЕ на основ уже существующих (*например, faire danser l'anse du seau 'обсчитывают хозяев на покупке провизии' — l'anse du seau 'прикармливание хозяйских денег'*), ряд авторов подчеркивает их семантическую автономность, наличие всех структурно-семантических признаков ФЕ, а также способность к самостоятельному функционированию. Сюда же относятся ФЕ, выделившиеся из состава фразеологических единиц: *conference au sommet 'конференция на уровне' — sommet 'конференция на высшем уровне*. Подобное понимание термина «фразеологическая деривация» в работах по французской фразеологии позволяет сохранить такое обозначение, как транспозиция фразеологических единиц или вторичная транспозиция (*виды — конверсионная, эллиптическая*).

Конверсионная транспозиция, как подвид вторичной транспозиции, представлена двумя формами, а именно — транспозицией без транспозитора¹ и транспозицией с транспозитором. Транспозиция без транспозитора, в результате которой формируется подавляющее число транспонированных ЛЕ современного французского языка, во фразеологии представлена многочисленными окказиональными и немногочисленными узуальными ФЕ что характеризует данный этап развития языка.

Конверсионная транспозиция упомянутого типа ведет к образованию адъективных и адвербиальных *ФЕ*₁. Исходными рассматриваемого процесса назовем как субстантивные, так и адвербиальные

¹Транспозитор (термин Ш.Балли)-языковое средство, при помощи которого осуществляется транспозиция.

ФЕ, в которых архисемы предметности и признака, действий погашаясь, заменяются архисемой признака имени: *Например: АФЕ de la premiere main 'оригинальный' переходит в ДФЕ de la premiere main 'из первых рук, из первоисточника'*; ДФЕ- roug gire 'в шутку, для потехи' — АФЕ₁ roug gire 'несерьезный', ДФЕ en douceur 'мягко' — АФЕ₁ en douceur 'мягкий'; СФЕ bon enfant 'славный малый' — АФЕ₁ bon enfant 'добродушный'; СФЕ collet monte 'надменность' — АФЕ₁ collet monte 'надменный'. Более распространенным явлением для этого типа транспозиции является формирование адъективных ФЕ₁ на основе адвербиальных, когда неизменность структуры производных сопровождается заменой архисемы признака действия архисемой признака имени — ДФЕ piece a piece 'постепенно' — АФЕ) piece a piece 'постепенный'; ДФЕ a perpetue, прост. 'пожизненно' — АФЕ₁ 'пожизненный' и т. п.

Обратим внимание на факты использования вторичных ФЕ в произведениях французской классики, что является важным подтверждением определенных тенденций развития, свойственных современному французскому языку. *Например, C'etait un vieil employe bon enfant qui n'etait sorti de Paris qu'une fois en sa vie (G. de Maupassant); ... il y a dans l'histoire des tiens... un petit fait... qui fera peut-etre hesiter des gens aussi collets monies que les parents Saviniac (M. Ayme).*

Толковые словари Робер и Бордас фиксируют вторичные ФЕ — couleur locale, bon enfant, collet monte, относя их к синонимическим рядам, формируемым прилагательными aimable, affecte, pittoresque.;

Что касается АФЕ₁ roug gire в значении 'несерьезный, ненастоящий', она встречается уже на страницах романов А. Доде, но толковыми словарями не фиксируется, а ФРФС включает только ФЕ. mot roug gire 'шутка, острое слово'. Таким образом, благодаря адъективации субстантивных и адвербиальных ФЕ восполняется недостаточность французского языка в прилагательных как таковых и в прилагательных — фразеологических единицах.

Немногочисленность¹ адъективных ФЕ представляет собой типологическую черту не только французского, но английского и немецкого языков.

Прилагательные — ФЕ₁, образованные от субстантивных ФЕ, имеют различную сочетаемость, по-разному расширяют синонимические средства языка. Каждый из примеров, становясь узуальной ФЕ, определенным образом влияет на дальнейшую эволюции лексико-фразеологического словаря современного французского языка.

Так, пополняя синонимический ряд, состоящий из прилагательного *local* и аналитического прилагательного *du pays*, АФЕ₁ *couleur locale* занимает в этом ряду место единицы с наиболее ограниченной сочетаемостью, поскольку соотносится исключительно с существительными *paysage* и *scene* (см. *Petit Robert*). В то же время сочетаемость сего фразеологических синонимов несравненно шире. В отличие от АФЕ₁ *couleur locale*, АФЕ₁ *dernier cri* ‘*no последней моде*’ имеет весьма широкую сочетаемость, не отличающуюся от других членов фразео-синонимического ряда, который включает *a la page* и *a la mode: chaussures dernier cri, chapeau dernier cri, sac a main dernier cri etc.* С другой стороны, АФЕ₁ *se mettre a genoux*, восходящее к ВФЕ; *se mettre a genoux*, а не к СФЕ, пополняет не только синонимический ряд — *formidable, extraordinaire, epatant*, но и характеризуется почти такой же, как они, широкой семантической сочетаемостью; меньшей однако в силу того, что АФЕ₁ отличается живой внутренней формой, которая существенно ограничивает семантическую сопоставимость этой ФЕ с возможными, определяемыми Так, если нормативны именные сочетания *une histoire formidable, extraordinaire etc.*, то употребимость существительного *histoire* с этой АФЕ₁ очень проблематична.

¹ В этих языках АФЕ не превышает, как правило, 10% от общего числа ФЕ.

Семантика исходных играет немаловажную роль в 'процессе конверсионной транспозиции. Так, восходящая к субстантивной ФЕ адъективная ФЕ₁ *couleur locale* не пополняет разряд наречий несмотря на отсутствие формальных отличий между адъективными и адverbбиальными ФЕ₁. Точно так же вторичные адъективные ФЕ *collet monte*, *bon enfant*, *dernier cri* функционируют только в качестве определений.

Таким образом, восходящие к субстантивным ФЕ двухкомпонентные АФЕ₁, включающие существительное и прилагательное, выступают только как определения, а подобные им структуры, но с определенным артиклем, например, *l'échine basse*, *l'oreille basse* только как обстоятельства. Что касается ФЕ₁ вербального происхождения а *mourir de gêne* она входит в классы АФЕ₁ и ДФЕ₁. Факт образования ФЕ₁ прилагательного и наречия а *mourir de gêne*, которые формально идентичны в силу аналитизма французского языка, не только отличает конверсионную транспозицию ФЕ от лексической но и подтверждает мысль Ф. де Соссюра, что «деление слов на существительные, глаголы, прилагательные и т. д. не бесспорная языковая реальность» (Соссюр, 1977, 142).

Транспозиция некоторых вербальных ФЕ весьма сходно с транспозицией глаголов в существительные на лексическом уровне (Соколова, 1965, с. 145). Иначе говоря, транспозиция ВФЕ в субстантивную ФЕ₁ заключается в переходе вербального компонента ФЕ в инфинитиве в субстантивный компонент СФЕ₁сопровожаемом изменением семного состава опорного компонента. Предпосылкой транспозиции глагольных ЛЕ и ФЕ в субстантивные является омонимичность немногих глаголов и существительных(*например, rire, sourire etc.*) французского языка — одно из проявлений его аналитизма.

Так, транспозиция вербальной ФЕ *sourire de toutes ses dents* 'расплываться в улыбке' в субстантивную ФЕ₁ *le sourire de toutes ses dents* 'широкая улыбка' осуществляется, благодаря, идентичности грамматически опорных компонентов — глагола и существительного *sourire* в словарной форме и замене архисемы *действия* вербальной ФЕ *sourire de toutes ses dents*

архисемой *предметности* в ФЕ₁ *sourire de toutes ses dents*.

Таким же образом, вербальная ФЕ *rire de toutes ses dents* ‘весело смеяться’ транспонируется в субстантивную ФЕ₁ *le rire de toutes ses dents* ‘веселый смех’. Эти примеры показывают различие исходной и производной только в категориальном значении, ибо все остальные характеристики исходной переходят к производной. Интересен *например формирования субстантивной ФЕ₁ terre-a-terre со значением ‘полное отсутствие духовных интересов’ на основе адъективной ФЕ со значением:*

а) *бесцветный, заурядный;*

б) *низменный, подлый.*

Как и при транспозиции вербальных ФЕ, предпосылкой перехода АФЕ в СФЕ₁ является их омонимичность. Процессе транспозиции адъективной ФЕ сопровождается не только изменением категориального значения, как в уже приведенных примерах. Архисема вторичной ФЕ получает имплицитный интенсификатор в виде дифференциальной семы *полное отсутствие духовных интересов*. Семный состав СФЕ₁ включает таким образом *опредмеченное качество* (архисему) и *высшую степень качества* (дифференциальную сему). Факт образования однозначной СФЕ₁ из многозначной (двузначной) исходной является типологической чертой транспозиции фразеологических единиц, свойственной конверсионной, эллиптической и деривационной транспозиции (см. Эллиптическая транспозиция).

К редким примерам конверсионной транспозиции без транспозитора относится образование адъективной ФЕ₁ *je sais ce que .je sais* ‘осторожный’, восходящей к коммуникативной ФЕ аналогичной структуры со значением ‘знаю, да не скажу’ (уклончивый ответ).

Потенциальная сема осторожности коммуникативной ФЕ при ее транспозиции становится архисемой адъективной ФЕ₁, т. е. процесс транспозиции ФЕ не ограничивается в данном случае заменой категориальных архисем. Участие коммуникативной ФЕ в формировании

вторичных ФЕ происходит обычно в рамках эллиптической транспозиции, посредством которой КФЕ образует немногочисленные ФЕ₁ номинативных классов.

Итак, конверсионная транспозиция без транспозитора способствует формированию адъективных и субстантивных ФЕ₁. С точки зрения семантики вторичные ФЕ являются значительно менее «неожиданными», чем первичные, так как в процессе первичной транспозиции при переосмыслении ПС образуются по значению часто весьма далекие от значения прототипа единицы (например, ПС *avoir qn dans sa manche* „держать кого-л в своем рукаве,-а ФЕ *avoir qn dans sa manche* „располагать чьим-л. доверием; пользоваться влиянием).

Другой формой конверсионной транспозиции является образование вторичных ФЕ без изменения исходных ФЕ, но посредством транспозитора, в функции которого выступают предлоги *à, en* и *de*. Одним из типичных примеров, иллюстрирующих этот тип транспозиции, является переход вариантной субстантивной ФЕ *bon sens*(*sens commun*) „здоровый смысл; рассудительность; благоразумие,, в адъективную ФЕ₁ *de bon sens* рассудительный, благоразумный ,, посредством предлога *de*. О формировании вторичной АФЕ, качественно отличной от исходной, свидетельствует иное категориальное значение-признака предмета и соответствующие синтаксические функции. В качестве адъективного компонента *de bon sens* входит в состав субстантивной ФЕ *un homme de bon sens* „здравомыслящий человек,,. Отсутствие фиксации АФЕ₁ *de bon sens* в словарях необъяснимо, ибо она функционирует в качестве более выразительного определения действующего лица, чем прилагательное *raisonnable* за счет наличия интенсификатора.

Транспозицию субстантивной ФЕ в адъективную можно объяснить несоответствием имен качества категории существительных.

Тем не менее, при формировании АФЕ₁ посредством транспозитора

вербальные ФЕ значительно более активны, чем субстантивные, особенно в разговорной речи. Многочисленные окказиональные образования, типа *une salade à se mettre à genoux* „сногшибательный салат“, подтверждает эту особенность ВФЕ в связи с чем следует остановиться на транспозиции вербальных ФЕ в адъективные. Теоретически любая вербальная ФЕ способна служить исходной для формирования вторичных адъективных ФЕ ибо в качестве транспозитора выступает предлог широкого значения *a*. В подтверждение этого тезиса приведем пример узуальной АФЕ₁ имеющей отрицательную оценку и приобретающей значение в сочетании с абстрактными или конкретными существительными — *contes (histoires) a dormir debout* :

а) выдумки небылицы;

б) прескучные истории; *reine a dormir debout* напрасный труд, тщетные усилия'; *pieds a dormir debout* прост 'лапы, ножищи'.

Следовательно, глаголы жизнедеятельности (*dormir*), как и глаголы активного действия (*casser, donner*), широкого значения (*avoir, faire, mettre*) и состояния (*trembler*) используются в качестве основ конверсионной транспозиции с транспозитором. Глаголы широкого значения употребляются как грамматически-опорные компоненты ФЕ или как их составная часть; например, вербальная ФЕ *avoir toujours la main au bonnet* 'быть притворно почтительным' транспонируется в окказиональную адъективную ФЕ₁ *a avoir toujours la main au bonnet* 'притворно-почтительный'; ВФЕ *faire trembler* 'пугать' выступает, как исходная в формировании вторичной адъективной ФЕ *a faire trembler* 'страшный, ужасный'. Глаголы широкого значения, образующие первичные ФЕ с существительными — обозначениями чувств: *peur (faire peur)* также лежат в основе вторичной транспозиции — *a faire peur* со значением 'жуткий'. Наконец, глаголу широкого значения в местоименной форме способны образовывать окказиональные ФЕ₁ — *se mettre a genoux* 'замечательный, потрясающий, чудный, сногшибательный'.

Глаголы активного действия в местоименной форме способны образовывать также узуальные ДФЕ₁. Одним из убедительных примеров является ДФЕ₁ *a se décrocher* (*a se demancher, a se demantibuler, a se demonter, a se fendre*) *la machoire* ‘во весь рот; «благим матом; во все горло»

Следовательно, вербальные ФЕ, обозначающие различного рода действия и включающие глаголы различных ЛСГ (*активнодействия, жизнедеятельности, состояния*), способны служить исходными ФЕ вторичной транспозиции. При транспозиции ВФЕ их производные нередко расширяют свое значение в связи с приобретением новых синтаксических функций. Так, ВФЕ *se mettre a genoux* соотносится только с одушевленными существительными, а семантика ее производной *a se mettre a genoux* ‘замечательный, потрясающий’ и т. п. претерпела существенные изменения (*une salade, une bonte a se mettre a genoux* ‘замечательный салат’; ‘невероятная доброта’) и функционирует в качестве определения, характеризуя конкретные и абстрактные понятия, а также в функции обстоятельства — *jouer du piano a se mettre a genoux*. Несмотря на свою вербальную природу, такие АФЕ₁, как *a se mettre a genoux, a se casser la tete contre les murs* ‘невероятный, жуткий’ и ряд других, как правило, обозначают высшую степень качества — *a faire trembler* ‘ужасный’; *a casser la tete a qn* ‘невыносимый’, подтверждая тем самым, что экспрессивная функция — основная функция фразеологических единиц, независимо от их «первичности» или «вторичности».

Несмотря на указанные особенности различных форм конверсионной транспозиции, ее широкое использование при формировании окказиональных и узуальных ФЕ, более характерным для французского языка является такой вид вторичной транспозиции как эллиптическая.

Выводы по третьей главе: 1. В результате транспозиции фразеологических единиц, представленной такими подвидами, как конверсионная, эллиптическая и деривационная, образуются вторичные фразеологические

единицы. Системный характер вторичной транспозиции отражается в регулярности названных процессов, что фиксируют транспозиционные схемы конверсионная транспозиция, деривационная транспозиция, эллиптическая транспозиция.

2. Наличие различных форм вторичной транспозиции свидетельствует не только о сложности этого процесса, но и некоторой его связи с лексической системой языка. Однако по сравнению с первичной, вторичной транспозиция отличается менее высокой продуктивностью в области формирования узуальных ФЕ.

3. Конверсионная и деривационная транспозиция по своему характеру являются морфологической, эллиптическая-синтаксической. Всем подвидам вторичной транспозиции свойственны: а) формальное различие между ФЕ и ФЕ₁ (за исключением примеров конверсионной транспозиции без транспозитора); б) отнесенность этих единиц к различным функциональным классам и в) семантическая корреляция ФЕ и ФЕ₁. Таким образом, первичная и вторичная транспозиции, различаясь пунктами а) и б), сходны в том, что их исходные и производные соотносимы в плане семантики. Исключение составляют примеры, выходящие за рамки нормативного языка.

4. При процессе вторичной транспозиции исходные фразеологические единицы отличаются от своих семантических производных не только категориальным значением, но в ряде случаев коннотативным и денотативным значением. Кроме того, одна исходная ФЕ нередко служит основной в образовании двух производных в виду недифференцированности их формы во французском языке.

5. Конверсионная транспозиция ФЕ отличается высокой продуктивностью в образовании окказиональных ФЕ₁ в меньшей степени-узуальных. Эллиптической транспозиции свойственна высокая продуктивность узуальных и окказиональных ФЕ₁; по объему узуальных ФЕ₁ деривационная транспозиция уступает эллиптической и конверсионной транспозиции.

6. Вторичная транспозиции ФЕ представлена такими подвидами, как эллиптическая, конверсионная, деривационная. Системный характер вторичной транспозиции отражается в регулярности названных процессов, фиксируемых транспозиционными схемами. Эллиптическая, конверсионная и деривационная транспозиции являются тесно связанными между собой видами транспозиции фразеологических единиц и занимают существенное место в системе фразообразования современного французского языка. Эллиптическая транспозиция наиболее характерна для фразеологической системы этого языка.

7. Конверсионная транспозиция ФЕ отличается высокой продуктивностью в образовании окказиональных ФЕ₁ эллиптической свойственна высокая продуктивность узуальных и окказиональных ФЕ₁. Деривационная транспозиция является широко используемым способом формирования окказиональных ФЕ₁.

8. Характеристики компонентов фразеологических единиц нуждаются в специальном анализе уже потому, что каждый тип фразеологизации непосредственно связан со значением и структурой фразеологических единиц и следовательно, с их компонентами.

9. Общими для всех ФЕ, независимо от их структуры, является качественная и количественная ограниченность их компонентов, обеспечивающая их воспроизводимость в неизменном виде.

Системность, свойственная процессу формирования фразеологических единиц, определяющим образом влияет на основные характеристики их компонентного состава.

Заклучение

Как исследованный языковой материал показывает, что французский язык обладает сложной и многообразной системой словообразовательных средств. Во французском языке новые лексические единицы создаются при помощи фонетического, морфемного, лексико-семантического и синтаксического уровней языка.

Во французском языке в зависимости от языкового уровня различают три основных типа словообразования, такие как фонетическое, морфологическое и семантическое. Между прочим морфологическое и семантическое словообразование являются наиболее важными средствами образования новых слов.

Слова, созданные по определенной суффиксальной модели объединяются в суффиксальное поле на основе формальных и семантических признаков. В диссертации выделяются основные модели суффиксального образования существительных, прилагательных, глаголов и наречий.

Различные словообразовательные модели в различные периоды развития языка могут быть продуктивными и непродуктивными, при том продуктивность или непродуктивность могут зависеть как от внутрилингвистических, так и внелингвистических факторов.

Префиксация во французском языке является разновидностью синтетического, то есть аффиксального словообразования. При префиксации служебная морфема находится в препозиции по отношению к основе.

Наиболее продуктивным является префиксация глаголов. В качестве глагольных префиксов используются префиксы *re-*, *contre-*, *a-*, *en-*, *em-*, *de-*, *ex-*, *avant-*, *après-*, и другие.

Кроме аффиксального словообразования различается также аналитическое словообразование. При помощи аналитического

словообразования создаются лексические единицы относящиеся почти ко всем частям речи. Это аналитическое образование глаголов, именных частей речи, аналитических предлогов и союзов и т.д.

Создание сокращенных слов, то есть аббревиатуры вызывается тенденцией к употреблению слов средней длины поэтому сокращению подвергаются обычно длинные слова и многословные наименования. В подавляющем большинстве случаев сокращенные слова являются именами существительными.

Сложные слова образуются путем объединения двух корневых морфем. В качестве основ могут служить народные основы общепотребительной лексики или книжные основы греко-латинского происхождения, в зависимости от чего различается народное и книжное основосложение.

Конверсия является одним из живых способов словообразования, одним из продуктивных путей обогащения словарного состава языка. Конверсия или несобственная деривация характеризуется тем, что в отличие от аффиксальной деривации слова и основосложения, производное образуется без аффиксов, без сложения слов или основ, без изменения морфемного состава производящего слова.

Словообразовательным средством при конверсии служит вся совокупность грамматических категорий той части речи к которой принадлежит производное, оно характеризуется как новое слова именно в силу того, что получает новую парадигму и соответственно, приобретает новые синтаксические функции, новую лексическую сочетаемость.

Слова соотносящиеся по конверсии различаются парадигмами, синтаксическими функциями, лексической сочетаемостью и способны выражать разнообразные семантические отношения. Они могут обозначать лицо по характерному признаку, по занятию, по положению предмета, по признаку действия и т.п.

Конверсия рассматривается как вид морфолого – синтаксического словообразования, т.е. морфологические и синтаксические изменения происходят параллельно. Этот процесс характеризуется образованием новых единиц, внешне сохраняющих форму исходных и являющихся их семантическими производными. Конверсия сопровождается сохранением тесной или частичной утратой её.

Транспонированная единица должна удовлетворять всем критериям, релевантным для того класса единиц, к которому она относится. Так адъективированные существительные (As) обладают категориальным значением единиц класса прилагательных всеми присущими ему категориями и функциями; фиксированный род и вся система соотношений, характерная для существительных, распространяется на субстантивированные прилагательные (Sa).

Структурные модели субстантивации и адъективации представляют собой определённый тип словообразовательной модели, что даёт возможность рассматривать конверсию как вид словообразования. Виды и этапы конверсии представляют собой наиболее характерные особенности данного вида словообразования. Существование видов субстантивации и адъективации подтверждает, что эти процессы развиваются в двух направлениях.

Как вид словообразования конверсия связана с отбором и закреплением в языке единиц, которые непрочно ещё вошли в язык. На основании того, что возникновение новых единиц в языке и особенно их закрепление занимает длительности процесса конверсии.

Эта гипотеза нашла подтверждение в этапности, представляющей одну из основных характеристик конверсии.

К сложным моментам, возникшим при изучении субстантивации и адъективации, следует отнести выделение транспонированных единиц (Sa и As) из текстового материала, уточнение принципов, на основании

которых единицы речи становятся единицами языка.

В результате рассмотрения субстантивированных прилагательных следует, что многозначность этих единиц или их использование в качестве компонентов фразеологических оборотов свидетельствует о длительности существования этих единиц в системе языка. Нет оснований выдвигать одновременно критерии многозначности и фразеологический для определения длительности существования субстантивированных прилагательных в системе языка.

Изучение лексической характеристики субстантивированных прилагательных связано с определением степени их лексической связи с исходными прилагательными и деление на семантические группы. В плане лексического значения все субстантивированные прилагательные тесно связаны с исходными прилагательными, семантическими производными которых они являются.

Сопоставление адъективированных и исходных существительных в плане лексического значения свидетельствует о тесной связи существующей между семантическим производным и его исходным.

Деление адъективированных существительных на единицы с точным номинативным значением и единицы с дополнительным оттенком значения даёт возможность уточнить, какая из групп адъективированных существительных (As с точным номинативным значения) обладает большей продуктивностью в современном французском языке.

Суммируя отличительные черты функциональных наречий, следует подчеркнуть: А) Класс наречий постоянно пополняется функциональными наречиями, образованными в результате конверсии прилагательных. Б) Функциональные наречия и наречия, восходящие к одному семантическому исходному, характеризуются сходной семантической сочетаемостью.

Анализ рассмотренного в данной диссертационной работе способа словообразования позволяет говорить о его жизнеспособности, активности, продуктивности в современном французском языке.

Конверсия рассматривается как вид морфолого- синтаксического словообразования, т.е. морфологические синтаксические изменения происходит параллельно. Этот процесс характеризуется образованием новых единиц, внешне сохраняющих форму исходных и являющихся их семантическими производными.

Как вид словообразования конверсия связана с отбором и закреплением в языке единиц, которые непрочны ещё вошли в язык. На основании того, что возникновение новых единиц в языке и особенно их закрепление занимает длительности процесса конверсии. Эта гипотеза нашла подтверждение в этапности, представляющей одну из основных характеристик конверсии.

Суммируя отличительные черты функциональных наречий, следует подчеркнуть: А) Класс наречий постоянно пополняется функциональными наречиями, образованными в результате конверсии прилагательных. Б) Функциональные наречия и наречия, восходящие к одному семантическому исходному, характеризуются сходной семантической сочетаемостью. Анализ рассмотренного в данной работе способа словообразования позволяет говорить о его жизнеспособности, активности, продуктивности в современном языке.

В результате транспозиции фразеологических единиц, представленной такими подвидами, как конверсионная, эллиптическая и деривационная, образуются вторичные фразеологические единицы. Системный характер вторичной транспозиции отражается в регулярности названных процессов, что фиксируют транспозиционные схемы конверсионная транспозиция, деривационная транспозиция, эллиптическая транспозиция.

Наличие различных форм вторичной транспозиции свидетельствует не только о сложности этого процесса, но и некоторой его связи с лексической системой языка. Однако по сравнению с первичной, вторичной транспозиция отличается менее высокой продуктивностью в области формирования узуальных ФЕ.

Конверсионная и деривационная транспозиция по своему характеру являются морфологической, эллиптическая-синтаксической. Всем подвидам вторичной транспозиции свойственны: а) формальное различие между ФЕ и ФЕ₁ (за исключением примеров конверсионной транспозиции без транспозитора); б) отнесенность этих единиц к различным функциональным классам и в) семантическая корреляция ФЕ и ФЕ₁. Таким образом, первичная и вторичная транспозиции, различаясь пунктами а) и б), сходны в том, что их исходные и производные соотносимы в плане семантики. Исключение составляют примеры, выходящие за рамки нормативного языка.

При процессе вторичной транспозиции исходные фразеологические единицы отличаются от своих семантических производных не только категориальным значением, но в ряде случаев коннотативным и денотативным значением.

Кроме того, одна исходная ФЕ нередко служит основной в образовании двух производных в виду недифференцированности их формы во французском языке.

Конверсионная транспозиция ФЕ отличается высокой продуктивностью в образовании окказиональных ФЕ₁ в меньшей степени узуальных. Эллиптической транспозиции свойственна высокая продуктивность узуальных и окказиональных ФЕ₁; по объему узуальных ФЕ₁ деривационная транспозиция уступает эллиптической и конверсионной транспозиции.

Вторичная транспозиции ФЕ представлена такими подвидами, как

эллиптическая, конверсионная, деривационная. Системный характер вторичной транспозиции отражается в регулярности названных процессов, фиксируемых транспозиционными схемами. Эллиптическая, конверсионная и деривационная транспозиции являются тесно связанными между собой видами транспозиции фразеологических единиц и занимают существенное место в системе фразеобразования современного французского языка. Эллиптическая транспозиция наиболее характерна для фразеологической системы этого языка.

Конверсионная транспозиция ФЕ отличается высокой продуктивностью в образовании окказиональных $ФЕ_1$ эллиптической свойственна высокая продуктивность узуальных и окказиональных $ФЕ_1$. Деривационная транспозиция является широко используемым способом формирования окказиональных $ФЕ_1$.

Характеристики компонентов фразеологических единиц нуждаются в специальном анализе уже потому, что каждый тип фразеологизации непосредственно связан со значением и структурой фразеологических единиц и следовательно, с их компонентами.

Общими для всех ФЕ, независимо от их структуры, является качественная и количественная ограниченность их компонентов, обеспечивающая их воспроизводимость в неизменном виде.

Системность, свойственная процессу формирования фразеологических единиц, определяющим образом влияет на основные характеристики их компонентного состава.

Список использованной литературы

1. Алешникова О. Д. Некоторые особенности современной французской фразеологии «Ученые записки МГПИИЯ» 1959, Т.
2. Алексева Г.К. Корреляция значения и формы в словосочетании N de N современного французского языка. Канд. Дисс. М., 1971.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.; 1959.
4. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
5. Бенвенист Э. Общая лингвистика – М., 1974.
6. Богомолова О.И. Современный французский язык. М.; 1964, с.62.
7. Будагов Р. А. Слова и его значение. Л., 1947.
8. Вансеева В. Н. Из истории французской лексикографии. Определение и классификация значений слов в «Dictionnaire generale» Дармстедтера и Том, автореф.канд.дисс. М., 1954.
9. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии. –В сб.: Вопросы теории и истории языка. М., 1952.
10. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц. В.Сб. «А.А. Шахматов», М., 1947.
11. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. «Труды юбилейной научной сессии ЛГУ», 1946.
12. Воробьева Д.Я. Из истории создания двуязычных французско-русских словарей в России. Способы передачи значений слов во французско-русских словарях. «Ученые записки Омского пединститута», серия историко-филологических наук, 1961, вып.13, ч. 1.

13. Воробьева Д.Я. К вопросу о неологизмах (в связи с лексикографией и анализом словинка французско-русских двуязычных словарей). «Ученые записки Омского пединститута», серия историко-филологических наук, 1957, вып. 8.
14. Воробьева Д.Я. К вопросу об омонимах в практике французско-русской лексикографии в России «Ученые записки Омского пединститута», серия историко-филологических наук, 1958, вып.11.
15. Гак В.Г. Некоторые общие семантические особенности французского слова в сравнении с русским и вопросы лексикографии. «Лексикографический сборник», 1960, вып.4.
16. Гак В.Г. О глагольно-именной конверсии во французском языке. Уч. зап. ИМО.- Вып. 7.- М., 1961.
17. Гак В.Г. Беседы о французском слове. М., 1966.
18. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков). М., 1977.
19. Гак В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским. – М., 1988.
20. Гурычева М.С. О закономерностях в словообразовании романских языков. «Вопросы языкознания». 1954.
21. Доза А. История французского языка. М., 1956.
22. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование – М.,1973.
23. Касарес Х. Введение с современную лексикографию. М., 1958.
24. Катагощина Н.А. Как образуются слова во французском языке. – М., 1980.
25. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование?. – М., 1980.
26. Кунин А.В. «Фразеологическая деривация» 1972, с.20
27. Левит З.Н. Лексикология французского языка. – М., 1979.
28. Лопатникова Н.Н., Мовшович Н.А. Лексикология современного французского языка. – М.: Высшая Школа, 1971.

29. Ляхова А.С. Истоки формирования французской словообразовательной системы. – М., 1982.
30. Лейчик В.М. Об одном малоизученном способе словообразования («Телескопные слова» современного французского языка).-НДВШ, Филологические науки, 1966. № 3
31. Маматов А.Э. Сборник научных статей-Самарканд: Издательство Сам ГУ 2013. С.3-5.
32. Муравьев В.Л., Римассон Ж.Ж. Пособие по преодолению типичных ошибок студентов во французском языке.- Владимир., 1974.
33. Ожегов С.И. О структуре фразеологии, Лексикографический сборник, вып. 11. М., 1957.
34. Раевская О.В. Словообразовательная системность лексики французского языка. Филологические науки. – 1990. – № 3.
35. Сильницкий Г. Проблемы английского словообразования, с. 124, Смоленск. 1976.
36. Смирницкого А.И. Лексикология современного английского языка М.; 1956, с.55.
37. Соколова Г. « Транспозиция прилагательных и существительных». с.68 . Москва 1973 год .
38. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания.-М.: Просвещение,-1978.
39. Степанов Ю.С. Структура французского языка. – М.: Высшая Школа, 1985.
40. Скаличка В. О современном состоянии типологии «Новое в лингвистике». Вып. III, м., 1963.
41. Тархова В.А. Хрестоматия по лексикологии французского языка. – Л.: Просвещение, 1972.
42. Фельдман Н.И. О специфике небольших двуязычных словарей. «Вопросы языкознания», 1952, № 2.

43. Халифман Э.А. вопросу о суффиксальном словопроизводстве в современном французском языке. –Вестник Московского университета, № 2, СС.123-134.
44. Халифман Э.А. , Т.С.Макеева, О. В. Раевская « Словообразование в современном французском языке» Москва 1983 год.
45. Цыбова И.А. Определите значение слова. М.; Международная отношения, 1981.-61 с.
46. Шварц О.М. О некоторых типах фразеологических сочетаний во французском языке. «Труды научной сессии ЛГУ» 1952.
47. Шварц О.М. К вопросу о соотношении фразеологии с лексикой и грамматической. В сб.: «Памяти Л.В. Щербь» Л., 1957.
48. Штейнберг Н. М. Аффиксальное словообразование во французском языке. Л.: 1976 314 с.
49. Юрьева Е.Ю. Суффиксальное словообразование имен существительных действующего лица в современном французском языке, автореф.Канд. дисс. М., 1953.
50. Andriewska A. Cours de lexicologie franc,ais. Kiev, 1958.
51. Bloch O. Lexicologie et dialectologie dans A. Dauzat Ou en sont les etudes du franc,ais. Paris, 1935.
52. Blochivitz W. Und Runkeivitz W. Neologismen der franzosischen Gegenwartsprache unter besonderer Berucksichtigung des politischen Wortschatzes. Berlin, 1971.
53. Bruneau Ch. Histoire de la langue franc,aise, v. XII. Paris, s.a.
54. Cohen M. Histoire d'une langue. Le franc,ais. Editions sociales. P., 1967.
55. Cohen M. Nouveaux regards sur la langue franc,aise. – P.,1963.
56. Dauzat A. L'appauvrissement de la derivation en francais. Ses causes. – P., №4, 1937
57. De Saussure F. Cours de linguistique generale. P., 1973.

58. Dubois J. Etude sur la derivation suffixale en franc,ais moderne et contemporain. Paris, 1962.
59. Dubois J. Le neo-franc,ais, realite ou illusion. 1961.
60. Dubois J. Grammaire structurale du franc,ais – P., 1965.
61. Duchacek O. Champs conceptuel dela beaute en franc,ais moderne. Berne, 1960.
62. Etiemble. Parlez-vous franc,ais ? P., Gallimard, 1964.
63. Georgin R. Difficultes et finesses de notre langue. Paris, 1952.
64. Guiraud P. Les locutions franc,aises. Paris, 1961.
65. Guilbert P. Dictionnaire des mots nouveaux. P., 1971.
66. Imbs P. Collogue international de lexicologie a Strasbourg. «Le Franc,ais modern», 1951, № 4.
67. Levite V.S. К проблеме аналитического слова в современном французском языке. Минск, 1968.
68. Levite V.S. Cours de lexicologie franc,ais. Minsk, 1963, p.39-44.
69. Lopatnikova N.N. Мовчович N.A. Precis de lexicologie du franc,ais moderne. Moscou, 1958.
70. Maurouzeau J. Précédés de Composition en franc,ais moderne. Le Franc,ais Moderne 1957, n^o4.
71. Martinet A. Langage et fonction – P., 1969.
72. Meillet A. Linguistique historique et linguistique generale. P., 1948.
73. Mitterand H. Les mots franc,ais P., 1963.
74. Nazarian A.G. Фразеология современного французского языка. М., 1976.
75. Nyrop Kr. Grammaire historique de la langue franc,ais. VIII, Leipzig, New York. P., 1936
76. Pichon E. L'enrichissement lexical dans le franc,ais d'aujourd'hui. Les principes de la suffixation en franc,ais, Editions d'Artrey. P., 1942.
77. Sauvageot A. Franc,ais d'hier ou franc,ais de demain. Nathan, 1978.
78. Sauvageot A. Les procedes expressifs du franc,ais contemporain – P.,1957.

79. Schone M. Vie et mort des mots. P., 1947.
80. Ullmann S. Precis de semantique franc,ais, 2 ed Berne, 1959.
81. Vendryes J. Le langage P.,1950.
82. Wagner R.L., Pinchon J. Grammaire du franc,ais classique et moderne. – P.,
1975

FOR AUTHOR USE ONLY

Использованные словари

1. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1997.
2. Гак В.Г., Кунина И.А. Лалаев И.П. Мовшович Н.А., Рецкер Я.И., Хортик О.А. Французско-русский фразеологический словарь. Москва 1963.
3. Ларош П. Французско-русский русско-французский словарь. М.: - «ЛадКом». -2010.-672с.
4. Juilland A. Dictionnaire inverse de la langue franc,aïse. – P., 1965. – 984 с. Le Petit Larousse illustre. – P., 1995. –1825 с.
5. Nouveau petit Larousse. Paris, 1972.
6. Le petit Larousse illustré, Paris, (1905) 2008.
7. Grand Robert de la langue française, Alain Rey (dir.), 9 volumes, Paris, (1985) 2001.
8. Dictionnaire de la langue française, Paul-Emil Littré, Paris, (1863) 1877.
9. Le Robert Junior, Paris, (1993) 2000.
10. « Dictionnaire historique de la langue française », éd. Le Robert, Paris, 1992
11. « Dictionnaire français-ouzbek », Tachkent, 2008.

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY

**More
Books!**

yes
I want morebooks!

Buy your books fast and straightforward online - at one of world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.morebooks.shop

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! окружающей среде благодаря технологии Печати-на-Заказ.

Покупайте Ваши книги на
www.morebooks.shop

KS OmniScriptum Publishing
Brivibas gatve 197
LV-1039 Riga, Latvia
Telefax: +371 68620455

info@omniscryptum.com
www.omniscryptum.com

OMNIScriptum

FOR AUTHOR USE ONLY